

*Второй Манс
Книга Вторая*

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

Второй шанс

Елена Звездная

Второй шанс. Книга вторая

«Автор»

2023

Звездная Е.

Второй шанс. Книга вторая / Е. Звездная — «Автор»,
2023 — (Второй шанс)

Дрожащая и сломленная леди Сибилла, все же решила оставить последнее слово за собой:- Она всего лишь сиротка из затрапезного Суассона, а я...- Асьен – мой человек! - отчеканил Каенар. - Но ты не ограничилась попыткой навредить лишь ей одной и поставила под угрозу жизнь самого ценного и преданного из моих людей. И не пытайся сейчас свалить вину на женскую ревность и неадекватность поступков по причине этой самой ревности. Вон отсюда! Так все и узнали, что сэр Матиуш для кронпринца представляет гораздо большую ценность, чем какая-то я. Не могу сказать, что я как-либо расстроилась, но студенты начали массово бросать на меня сочувствующие взгляды. Мне оставалось лишь радоваться наличию маски.

© Звездная Е., 2023

© Автор, 2023

Елена Звездная

Второй шанс. Книга вторая

Книга вторая

Последующий день мало чем отличался от предыдущего, разве что сегодня инспираторы выглядели куда бодрее, а над Осенней рощей не каркали вороны. Для разнообразия министр Ксавьен на лекции по Темной магии вновь возжелал побеседовать с Каенаром, так что я, как, впрочем, и остальные, ответственно записывала все в конспект, откровенно опасаясь того, что по возвращению Ксавьен призовет еще какую-нибудь Тварь.

Но нам повезло, до самого конца лекции магистр и кронпринц не появлялись. А позже, во время перерыва уже в аудитории по Чернокнижью, возле меня собралась почти вся группа боевого факультета, переписывая из моего конспекта то, что не успели переписать на лекции. Я сидела, давая пояснения, если кому-то что-то было непонятно, и зачитывая некоторые выдержки тем, кто сидел чуть дальше, потому что места не всем хватило.

И тут в аудиторию вошла леди Сибилла Сарская.

Так сразу никто ее не узнал. Если бы не две вечные сопровождающие, то и вовсе никто бы не узнал. У леди напрочь отсутствовали волосы на голове. Парик и даже магическая иллюзия не спасали – аудитория по Чернокнижью была изолирована от магических чар, так что... истину узрели все.

Гордо держа лысую голову, с которой все время норовил соскользнуть парик, поправляемый то одной подругой леди, то второй, Сибилла дошла до своего места. С королевской грацией опустила на скамью. А затем резким движением повернула голову и посмотрела на меня. И это было жутко, потому как едва ее взгляд устался на меня, как брови... тоже начали покидать свою хозяйку.

– Сиби, Сибилла, он же предупреждал. Сиби! Потом последует кожа! – взволнованно воскликнула Цици.

Но леди Сарская уже кажется, перешла черту, за которой еще можно чего-либо бояться.

– Скоро, – в напряженной тишине прозвучал голос леди Сарской, – вернется Эльтериан. И я встану на его сторону. И когда ты будешь подыхать, я буду смотреть в твои глаза и наблюдать, как ты бессильна перед утеканием твоей собственной жизни!

С достоинством выслушав все это, я лишь позволила себе полюбопытствовать:

– Могу ли я узнать причину вашей столь яростной и демонстративной ненависти по отношению ко мне?

И тишина, которая и так была мертвенной, стала откровенно гробовой.

– Леди Сарская, – продолжила я, – именно вы сочли допустимым напасть на меня в галерее близ деканата боевого факультета. Я никак и ничем не оскорбила вас и не задела вашего достоинства. Но вы напали на меня без всяческой на то причины, превосходно зная, что я значительно слабее вас и не являюсь студенткой академии. Что же касается вчерашнего инцидента – мне так же не понятна причина вашего гнева. Вы пытались спровоцировать мое вторжение в мужскую раздевалку, чем поставили бы меня в крайне неудобное положение. И это в тот момент, когда магистр Берион и сэр Матиуш находились в смертельной опасности. Более того – опоздай мы еще на несколько минут, и сэр Матиуш мог бы погибнуть. Вот по какой причине я поспешила к своему господину с докладом. И памятуя о том, что с тренировки он возвращается позже обычного, я сделала вывод, что кронпринц едва ли находится в раздевалке, посему последовала к полигону. И оказалась полностью права. Но вам и этого было мало – вы захоп-

нули решетку, лишив меня возможности спастись, когда Тварь кинулась на меня. Учитывая все перечисленное, испытывать вполне обоснованный гнев могу я, но никак не вы.

У леди заметно задергался глаз.

– Но ты, – прошипела она, – нажаловалась на меня магистру Ксавьену.

– Я ни словом не обмолвилась о вас при магистре, – совершенно честно ответила ей. – Однако, я могу догадаться что произошло. Накануне, заперев за мной решетку, вы пожелали мне дословно: «Дивной дороги в ад». Господа, кто на тренировочном полигоне слышит любое произнесенное слово?

И один из сидящих рядом со мной студентов, тихо сказал:

– Магистр Ксавьен.

А после, еще кто-то тихо, но так что слышали все, добавил:

– Но я так понимаю, его императорское высочество еще не в курсе произошедшего. Леди Сарская, на вашем месте, я бы покинул аудиторию. Прямо сейчас. Через запасной выход.

Разъяренная леди, утратив парик полностью, вскочила и прошипела почему-то мне:

– И ты промолчишь?!

Тяжело вздохнув, устало ответила:

– Мои отношения с его императорским высочеством регулируются трудовым законодательством. Как личный секретарь я вправе давать лишь рекомендации, касающиеся исключительно некоторых аспектов обучения и не более. Если вам требуется тот, кто сумеет повлиять на его императорское высочество, обратитесь к его родственникам или близким друзьям, у которых есть влияние на его императорское высочество.

И в этот момент распахнулась дверь.

Взбешенный Каенар, даже не взглянув в мою сторону, прошел к леди Сарской и швырнул на стол перед ней какую-то бумагу с печатью ректора.

– Отстранение от занятий на два месяца. Право присутствовать лишь на Турнире Укрощения в течение получаса. Не справишься – вылетаешь из академии. А теперь убирайся с моих глаз.

Правила в ВАДу всегда были жесткими и не делали различий между парнями и девушками. Маг – существо без пола, и ты либо достойный маг и имеешь право обучаться у лучших, либо не достойный и в таком случае покидаешь стены Великой Академии Достойных навсегда.

Дрожащая и сломленная леди Сибилла, все же решила оставить последнее слово за собой:

– Она всего лишь сиротка из затрапезного Суассона, а я...

– Асьен – мой человек! – отчеканил Каенар. – Но ты не ограничилась попыткой навредить лишь ей одной и поставила под угрозу жизнь самого ценного и преданного из моих людей. И не пытайся сейчас свалить вину на женскую ревность и неадекватность поступков по причине этой самой ревности. Вон отсюда!

Так все и узнали, что сэр Матиуш для кронпринца представляет гораздо большую ценность, чем какая-то я. Не могу сказать, что я как-либо расстроилась, но студенты начали массово бросать на меня сочувствующие взгляды. Мне оставалось лишь радоваться наличию маски.

До конца занятий все так и сочувствовали мне, зато на каждом перерыве мы устраивали групповые чтения моего конспекта, оказывается, мои навыки скорописи оказались редким и весьма полезным талантом.

Два часа, в которые у Каенара была тренировка, я благополучно проспала. На сей раз не в гостиной, а в комнате сэра Матиуша, подменив целителя, которому необходимо было сходить за новой порцией лекарств.

Потом в нашу дружно спящую компанию влился магистр Берийон, он со всей основательностью занял второе из имеющихся здесь кресел, и собирался было побеседовать со мной о женской чести и чем-то еще не внятном, но все закончилось тем, с чего началось – мы заснули. Все.

И тут, в какой-то момент, я услышала грохот двери, распахнутой в мою скромную комнату, что располагалась за стеной, и взволнованный крик Каенара:

– Асьен!

И пока я пыталась проснуться, чтобы найти в себе силы ответить на зов, по всей башне уже замечались поисковые заклинания, следом послышались голоса магистра Ксавьена и ректора Нуэнты, и в результате все трое, не считая оставшихся в коридоре боевых магов, ворвались в скромную обитель прикованного к постели и сильно изумленного переполохом сэра Матиуша.

В дальнейшем ректор Нуэнта прочел мне лекцию по правилам техники безопасности.

Магистр Ксавьен вежливо поинтересовался как мне понравилась прическа леди Сарской и не желала бы я заполнить себе точно такую же? Он может это устроить, ему не жалко.

Потом последовала лекция от магистра Берийона о достойном порядочной девушки поведении, и о том, что не положено порядочной девушке спать в одной комнате с двумя непорядочными мужчинами.

На эти слова возмутился сэр Матиуш, и заявил, что он вообще-то прикован к постели и уж точно не несет никакой угрозы девичьей чести.

Каенар не стал ничего выговаривать.

Взяв меня за руку, он просто молча вывел меня из комнаты сэра Матиуша, провел по коридору, заполненному боевыми магами в полном облачении, завел в нашу студенческую квартиру, захлопнул за нами дверь, обнял со спины и тихо сказал:

– Не делай так больше. Мне еще никогда не было так страшно.

После чего, не оглядываясь, ушел в душ.

Глубокая темная ночь. Очень глубокая и очень темная.

Теплые пальцы скользят по моей щеке, спускаются вниз по шее, ласкают плечо, обнаженное из-за сползшей ночной сорочки, медленно, осторожно, словно не желая будить, перемещаются к груди...

Мгновенно распахнув ресницы, я обнаружила над собой Каенара в чем мать родила. Впрочем, при дальнейшем рассмотрении обнаружилось, что в штанах мать его не рожала, но мне хватило обнаженной груди, плеч, шеи и живота.

– Не хотел тебя сегодня будить, – лежа на боку рядом со мной и на моей кровати, произнес Каенар, – но тут такое дело – я оставил сигналки в Ядовитой пещере. Судя по всему, нас там ждут уже примерно минут двадцать. Я подумал, тебе будет интересно.

Прикинув названное место, я вспомнила про змей, которые уже вполне себе могли и вернуться и ответила:

– Нет, не будет. Я спать.

Мужские пальцы снова коснулись моего плеча, мягко погладили, и кронпринц прошептал:

– Без тебя издеваться над принцем Темных гор совершенно не интересно.

– Мм, театру одного актера требуется зритель? – сонно пробормотала я, натягивая одеяло на обнаженное плечо.

– Можно сказать и так, – не стал спорить Каенар. – Но... мне бы очень хотелось испытать мои новые способности на представителе расы асуров.

И я открыла глаза.

А вот это было действительно интригующе.

– Так и знал, что тебе идея понравится. Надень что-нибудь не прозрачное, сделаем вид, что никого не ждем.

Что-нибудь не прозрачное? Задача была не из простых.

– А вы в чем будете? – спросила я у выходящего из моей комнаты кронпринца.

– А я уже одет, – с усмешкой ответил кронпринц.

О, Небо, чем дальше, тем откровеннее.

Из непрозрачных при намокании сорочек у меня не было ничего. Пришлось для начала надеть весь комплект белья, и только после натянуть сорочку с длинными рукавами, высоким воротом и очень длинным подолом. Лишь после этого, я направилась в спальню кронпринца.

Тот, при виде меня отложил учебник, а это был уже за пятый курс, подошел и подхватив меня на руки, дал последнюю рекомендацию:

– Постарайся помалкивать.

Под нашими ногами вспыхнула схема перемещения.

Миг, и мы оказались в воде. Точнее сначала там оказался Каенар, он стоял, и вода ему была чуть выше колена, но после его императорское высочество опустил в воду, опустив и меня за одно, и мы оказались в весьма интригующем положении, не исключающем различного рода двусмысленности.

И вот едва мы опустились в воду, причем его императорское высочество усадил меня к себе на колени и обнял, делая ситуацию в принципе уже лишенной двусмысленностей, как в Ядовитой пещере раздался низкий голос асура.

– А его императорскому высочеству кронпринцу Кераернаэрану известно, что все змеи этих пещер являются священными?

– Естественно, – сильная рука крепче обвила мою спину, – это и было той причиной, по которой я не причинил вреда ни единой обитательнице Ядовитой пещеры.

– Хм, – выдал асур.

А затем, выйдя из-за сталагмита, радужного и удивительно красивого, остановился на краю того круглого водоема, в коем находились мы. Темные чуть зауженные, удивительно красивые глаза медленно исследовали каждую часть моего тела, находящуюся выше уровня мутно-белой воды, после чего на красивом лица асура появилась усмешка и принц Темных гор произнес:

– Каенар, ты можешь демонстрировать беспечность и далее, но одеяние твоего личного секретаря выдало с головой вас обоих. Итак, чего ты хотел?

В этот момент его императорское высочество обратил весьма пристальное внимание на мой внешний вид. Несомненно, я помнила о приказе надеть что-либо непрозрачное, но с этим имелись трудности – любая льняная ткань тонкой выделки, при намокании просвечивала. По этой причине я надела на себя много чего, включая белье, корсет и домашнее платье. Предположительно, все это должно было выглядеть прилично. На деле же, светло-голубая ночная рубашка, став полностью прозрачной, выставила напоказ как нижнее платье, так и строгий черный корсет.

– Асьен, – кронпринц произнес всего одно слово, но сколько усталости и укора прозвучало в этом.

– Вы сказали надеть что-либо непрозрачное, я выполнила приказ, – сдержанно ответила Каенару.

Взгляд его императорского высочества не сулил мне ничего хорошего, однако сейчас главной целью являлась не я. И, ссадив меня в воду, так что мне до шеи теперь эта белая муть доходила, кронпринц поднялся, прошел к асуру, и присел на край вулканического озера. Асур

принял безмолвное предложение, снял сапоги, закатал брюки и сел рядом с кронпринцем, опустив ноги в озеро.

Сидеть в «тазу для мытья ног» мне не хотелось, и я попыталась было встать, но в этот момент вдруг ощутила странное желание высказаться. Рассказать все, что на душе. Поведать обо всем что знаю. И поведать не кому-нибудь, а Каенару.

Он начал использовать свой новый дар!

Мягко, почти неощутимо, очень легко и даже поверхностно, так что не ведай я что происходит, ничего бы не поняла, вот и принц Темных гор ничего не должен был понять.

– Слушай, Тагон, – оказывается, Каенар знал имя этого асура, – я все никак не могу понять. Почему вы отказываетесь вести переговоры с моим отцом и его посланниками, но при этом защищаете меня и гарантируете, что в будущем начнете вести диалог именно со мной.

Асур глубоко вздохнул, запрокинув голову, посмотрел в потолок пещеры, на дивные радужные сталактиты и произнес:

– Так велит Небо.

Я села удобнее, погрузившись в воду до самого подбородка, и теперь слушала, напоминая самой себе сказочную русалку, выглядывающую из-за кувшинок.

– Но это странно, – произнес Каенар.

И желание рассказать ему вообще все на свете, усилилось. Это было невероятно сильное желание, и обстановка вокруг вдруг стала столь доверительной, что мне захотелось обнять подушку, устроиться удобнее и внимать данной беседе и далее, и даже говорить, и говорить, и еще говорить... Дар кронпринца рос невероятно стремительными темпами.

– Каенар, – асур повернул голову и в упор посмотрел на кронпринца, – я повторюсь – Великая Небесная Аркалад обречена. Все наши прорицательницы предсказали это. Твой род будет уничтожен. Такова судьба.

Мне вдруг показалось, что вода в вулканическом озере стала холоднее.

– Меня всегда поражало ваше слепое доверие Судьбе, – произнес Каенар.

– Можешь назвать это Волей Небес. В любом случае, когда ты захватишь империю и на ее руинах возведешь собственную, асуры станут твоими союзниками. И это все, что тебе следует знать.

И асур извлек ноги из озера, определенно собираясь нас покинуть.

Однако, в этот самый миг, Каенар усилил влияние инспиратора. Усилил настолько, что несколько змей, неведомо как успевшие вернуться в Ядовитую пещеру, подползли поближе, видимо так испытывающие внезапное желание пообщаться с кронпринцем.

А вот асур, вновь опустившись на прежнее место, расширенными от непонимания глазами посмотрел на Ангела Смерти и хрипло спросил:

– Что. Ты. Делаеть?

Не отвечая на его вопрос, Каенар задал собственный:

– Ты назвал Асьен той, что меняет судьбы. И той, что нарушает Волю небес. Почему?

Принц Темных гор попытался ответить, но внезапно захлебнулся кровью. Кровь потекла по его губам, попала в белую мутную воду и начала расплзаться по ней, смешиваясь, но при этом превращая белый цвет в алый. Я выскочила из воды тотчас же, но подбежать к асуру и кронпринцу не смогла – Каенар остановил одним взглядом.

– Продолжай, – безжалостно приказал он.

И даже придержал асура, когда тот начал заваливаться на бок.

– Почему? – жесткий, практически жестокий вопрос.

И усиление влияния инспиратора столь существенное, что у меня голова закружилась и пришлось ухватиться за ближайший сталагмит, чтобы не потерять равновесие.

– Потому что, – асур закашлялся кровью, – потому что... с тех пор, как она появилась возле тебя, Небеса молчат!

И принц Темных гор потерял сознание.

Взгляд Каенара на бледную меня, использование магии, чтобы зачерпнуть воду, уже полностью алую, из вулканического озера, и окатив асура водой, Каенар продолжил допрос едва пришедшего в себя принца.

– Что с шаманками?

– Они... теряют... власть... – выдохнул асур.

И Каенар отозвал свой дар.

Некоторое время после, он сидел рядом с асуром, методично излечивая его раны, а мне оставалось лишь поражаться – подобная магия исцеления в нашем мире не работала, но в Нижнем мире она спасала жизни. И Каенар знал, как ею пользоваться.

А принц Темных гор тоже был весьма умен, и придя в себя, он с яростью спросил:

– За что?!

– Ты еще спрашиваешь? – не скрывая собственного негодования, переспросил Каенар. – Тагон, давай будем откровенны – из-за ваших шаманок, которые вдруг разучились правдоподобно лгать и начали терять власть при дворах темных владык, ты напал на моих людей. Ты напал на моих людей! Мой самый верный телохранитель был искалечен твоим костяным кнутом. Мой двоюродный дед испытал пытки. А девушку, что появилась рядом со мной, ваши провидицы обвинили в собственном провале и приказали убить. Теперь ты понял, за что?

Асур сплюнул кровь, вытер губы, и промолчал.

Каенар же примирительно продолжил:

– Твоя мать шаманка без титула и защиты семьи, ты ее единственный сын и на тебя оказывалось сильное давление, я все понимаю. Но ты не имел права пытаться моих людей!

Помолчав, принц Темных гор мрачно ответил:

– Это было единственной возможностью устранить нарушающую Волю Небес. Я знал, что у меня будет всего один шанс до твоего вмешательства, а дальше ты обязательно измыслишь какой-либо предлог, чтобы обезопасить своего человека. Мне интересно, ситуация с Хтиопсом была подготовлена заранее, или ты импровизировал?

– Это было импровизацией. Но у меня неплохая память, некоторые из ваших трактатов я выучил наизусть.

– Не лести себе, у тебя отвратительная память и наши трактаты ты заучивал годами, – хмыкнул асур. – Нужно было убить тебя еще в детстве.

Ну и разговор выходил между этими двумя.

– Что ваши решили по поводу Асьен? – никак не реагируя на ранее сказанное принцем Темных гор спросил Каенар.

Молчание, и глядя на алую воду вулканического озера, Тагон медленно произнес:

– С момента ее появления, Воля Небес скрыта от провидиц.

Каенар тяжело вздохнул и произнес лишь одно слово:

– Ясно.

После чего поднялся, и, не оглядываясь на асура, направился к уже продрогшей мне.

– Кстати, – произнес, глядя почему-то теперь лишь на меня, принц Темных гор, – каким образом твой скромный личный секретарь сумел вдруг увидеть схему перемещения в Нижний мир и обратно. Ты столько лет был гостем во дворце моего отца, но так и не постиг этого. Как, впрочем, и все иные маги. Так как же она увидела то, что было недоступно иным?

Подошедший ко мне Каенар даже отвечать на это не стал.

Подхватив меня на руки, он вступил в алую воду, и произнес:

– Дивного дня, Тагон.

Вспышка и мы перенеслись в мою комнату.

В ванной комнате, пока ванная наполнялась водой, а я снимала одежду, у меня зуб на зуб не попадал, настолько я промерзла в Ядовитой пещере. Однако, все сказанное принцем Темных гор внезапно вселило в меня уверенность в том, что я все делаю верно.

Потому что я не нарушала Волю Небес. Небеса подарили мне второй шанс, а значит, я исполняла их волю. Что же касается шаманок... раз уж Небеса перестали с ними разговаривать, у Небес определенно были на то причины.

К примеру, Небесам, как и мне, не понравилась идея уничтожения всего императорского рода и доведения до руин всей империи Аркалад.

«Та, что меняет судьбы. Та, что нарушит волю Небес. Существуют лишь два пути – ты отдашь провидицу нам, или убьешь ее сам. Выбирать тебе, Надежда Империи».

Я не нарушала Волю Небес, я ее изъясляла. А еще больше я была благодарна Небесам за этот второй шанс. И пусть мне не удалось остаться в Суассоне и в стороне от последующих событий, но если я смогу спасти от гибели стольких людей, моя жизнь уже не будет бессмысленна.

И так же мне не следует забывать о кронпринце и о том, что сегодня он пропустил всю лекцию магистра Ксавьена. А память у Каенара, действительно не была выдающейся, и успехов он добивался исключительно благодаря трудолюбию и упорству. Что ж, мне следовало проявить те же качества.

– Темное заклинание «Эссэан».

– Асьен, ты издеваешься?

– Нет. В смысле да, но какое это имеет значение? В контексте наших взаимоотношений совершенно никакого. Продолжим. Темное заклинание «Эссэан».

Разъяренный Каенар крутанулся на постели, обнажив себя до середины туловища, и заставив меня торопливо отвести взгляд, накрыл голову подушкой, и промычал что-то определенно не относящееся к учебе.

– Ничего не желаю слышать, кроме четкого и конкретного описания заклинания «Эссэан». Накануне, кое-кто мило беседовал с магистром Ксавьеном, уподобясь двум закадычным матронам, обсуждающим браки и перспективы на брачные союзы всех ближайших, а также далеких родственников, и пропустил весь материал, поведенный нам фолиантом магистра. В целом я полагаю, что черный фолиант куда больше заслуживает преподавательской должности и оклада, впрочем, это не мое дело. Вернемся к главному – вчера была теория, значит, сегодня нас ожидает практика. И менее всего я желаю вновь лицезреть сцены насилия, кровь, страдания, крики и все прочее, что, вероятно, извечно сопровождает практические занятия магистра.

Разъяренное рычание и подушка полетела в стену, пролетев над моей головой. Не обратив на произошедшее ни малейшего внимания, я продолжила взирать на Каенара. Рывком сев на постели, кронпринц, прожигая меня, умытую, причесанную и совершенно спокойную взбешенным взглядом, потребовал:

– Дай конспект.

Мгновенно выполнила просьбу.

– Значит, не хочешь видеть кровь и страдания? – не глядя на меня, а взирая исключительно на написанное, спросил кронпринц.

– Да, – я была совершенно откровенна.

– Понял, – ответила Надежда Империи. И добавил: – Можешь идти.

Послушно поднялась, сделала глубокий реверанс, полагающийся исключительно членам императорской семьи, и гордо вышла из спальни кронпринца.

Когда закрывала дверь, кажется, расслышала ругательство, но это не имело никакого значения.

Завтрак его императорскому высочеству приготовила сама, все равно у меня было полно времени. Принеся все в гостиную, накрыла на стол, налила крепкий чай Каенару, и взяв один из учебников по Чернокнижью устроилась в кресле.

Кронпринц с ночи не подобрел ни капли.

Одетый как с иголки, причесанный, смуглый и мрачный, он вошел в гостиную, процедил «Дивного утра, Асьен» и сел завтракать. Ни чай, приготовленный полностью в соответствии с его вкусом, ни бутерброды из его излюбленного черного хлеба, настроения ему не подняли.

Когда мы шли по Осенней роще, с нашего пути улетали даже вороны, а над всей академией словно грозовая туча нависла.

Когда мы вошли в аудиторию магистра Ксавьена, стало ясно, что не одна я не люблю кровь и насилие – у большинства студентов под мантиями поблескивали доспехи, а на столах находились шпаргалки с заклинаниями щитов различного уровня.

При нашем появлении вздохнувшие было свободнее маги, напряглись, окончательно утратив надежду на выживание – выражение лица Каенара было таковым, что на Надежду Империи надеяться явно не стоило.

Мы поднялись на верхний ярус, Каенар привычно отодвинул стул для меня, и рухнул на ближайшее место. Мой конспект он из рук не выпускал, и сейчас сосредоточенно читал его по пятому или шестому кругу.

На появление магистра Ксавьена кронпринц никак не отреагировал.

На сообщение магистра о том, что раз вчера была теория, то сегодня нас ожидает практика – не отреагировал так же. Это мне нехорошо стало, сердце ускоренно забилося, руки похолодели, желание сбежать из аудитории возникло, а его императорское высочество был спокоен, как гранитная скала посреди не менее гранитных гор.

– Так, – потирая руки в явном предвкушении кровавого представления, магистр обвел нас всех коварным взором, и внезапно спросил: – Асьен, как тебе сегодня мой маникюр?

Удивленно моргнув, я растерянно посмотрела на Каенара.

Раздраженно вздохнув, кронпринц призвал сферическое заклинание линзы, и я смогла увидеть рисунок на ногтях магистра – алые капли крови на черном фоне.

– Дивно, – ответила, утыкаясь в учебник.

– Рад, что тебе понравилось, – коварно ответил магистр.

На мне маска, на мне маска, на мне маска... и это замечательно.

– Что ж, приступим! – торжественно объявил магистр. И дал распоряжения: – Используем исключительно заклинания изученные в этом году. У вас их пять. Каенар, ты не присутствовал во время теории по последним трем, можешь их не использовать. Асьен, можешь и дальше орать, и закатывать истерики – это забавно. Остальным – собрались, подобрали сопли, перестали мысленно выть и... начали!

В следующий миг аудитория заискрилась от изолирующего заклинания, на столах студентов вспыхнули синим пламенем все подсказки с защитными заклинаниями, а кольчуги и доспехи осыпались, прямо как прошлогодняя листва с той лишь разницей, что грохот от ниспадающего железа был оглушительным.

А затем в центре аудитории за клубился черный дым.

Скучающий магистр облокотился о трибуну и не менее скучающе приказал:

– Аксэн!

Это был змей. Огромный, угольно-черный, с сине-зеленой сверкающей чешуей по хребту, и внушительной ядовитой пастью.

Тварь из Нижнего мира выскользнула из перехода, огляделась и удовлетворенно зашипела, сочтя, что ее пригласили на дивный обед, и на стол уже было подано.

Но не успел никто даже в обморок упасть, как Каенар мрачно произнес:

– Дитар!

И змей рухнул как подкошенный.

Магистр, перевел недовольный взгляд с мертвой Твари на мрачного студента, и спросил:

– Каенар, ты что, не выпался?

– Мне не дали, – ледяным тоном ответил кронпринц.

И посмотрел на меня.

Как же замечательно, что на мне была маска. В целом крайне удобная вещь... вообще никогда снимать не буду.

– Ммм, мадемуазель Асьен, неужели ваша матушка не объясняла вам, что по ночам к молодым мужчинам лучше не приставать с конспектами? Ах, совершенно забыл, вы же сирота. Что ж, позже, так и быть, прочту вам лекцию о правилах приличия. Продолжим.

Взмах рукой, и из черного клубящегося дыма, выползло нечто со змееподобным телом и десятками ног.

– Ядовитое насекомое, достаточно всего одного прикосновения любой из частей ее тела, чтобы подохнуть в мучениях. – И с торжествующей улыбкой: – Аксэн!

Тварюшка огляделась, заметила ближайшую к ней студентку и...

– Асвагаль!

Сдохла.

В аудитории стало так тихо.

– Каенар, – магистр даже улыбаться перестал, – тебе что, заняться больше нечем?

Кронпринц в ответ промолчал. Но промолчал очень мрачно.

Его мрачное настроение передалось и магистру, и уже без ухмылок и коварных улыбок, Ксавьен призвал следующую Тварь.

И не одну. Из черного дыма выскользнуло сразу порядка двух десятков звероподобных насекомых с ядовито-алым хитином, и они даже оглядываться не стали – сходу ринулись обедать...

– Эссэан! – произнес кронпринц.

Разряд молнии, сопровождаемый оглушительным грохотом грома, и Твари рухнули как подкошенные, чтобы уже не подняться.

– Каенар! – разъяренно воскликнул магистр.

Его ярость не впечатлила вообще никого. В смысле всех присутствующих она впечатлила, а вот кронпринца не затронула ничуть. И следующей, на кого в негодовании воззрился магистр, была я, но... на мне была маска. И мною уже было принято разумное решение вовсе не снимать ее. Никогда! Вообще никогда.

– Ллладно, – в аудитории словно сгустились тучи, – так значит так. Мадмуазель Асьен, как я вижу, превосходный репетитор, но когда и кого подобное спасало?

И еще до того, как Тварь выбралась из клубящегося черного дыма, Ксавьен отдал команду:

– Аксэн!

Из дыма показалась разъявленная пасть с тремя рядами зубов, огромный черный язык плотоядно облизнулся и тут рядом со мной прозвучало:

– Хаендар!

Тварь сдохла. На месте. Из клубящегося дыма вывалилась только лобастая башка, ну и жуткий язык. На полу, в месте соприкосновения с ним, послышалось шипение кислоты и пол пугающе потемнел.

Взгляд магистра Ксавьена потемнел еще более пугающе.

– Аксэн! – разъяренный приказ следующей Твари.

– Эллингардан! – ответ Каенара.

Тварь сдохла все там же в облаке дыма. Один хвост вывалился.

И в аудитории стало так тихо. И жутко. И...

И Каенар взял и показательно вернул мне конспект. После всучил ручку и сообщил:

– Все как вы и пожелали, мадемуазель Асьен, никакой крови, насилия и криков. Надеюсь, ты довольна. Полагаю, с практикой мы на сегодня закончили, дальше будет теория. Я спать.

И наплевав вообще на все вокруг, его императорское высочество, устроил голову на сложенных на столе руках, и почти мгновенно уснул.

А меня от прожигающего взгляда магистра Ксавьена не спасала уже даже маска.

– Что ж, – продолжая недобро взирать на меня, произнес он, – приступим к теории...

Двенадцать заклинаний!

Двенадцать!

С подобной скоростью я не писала еще никогда в жизни, судя по всему студенты ВАДа так же, а вот магистр Ксавьен стоял, сложив руки на груди, и мстительно ускорял и ускорял работу своего фолианта.

Небо, оставалось только надеяться, что я успеваю все записать правильно.

В конце лекции, когда большинство выпускников уже сдались и обреченно лишь взирали на новый материал, не предпринимая попыток записать что-либо, со всех сторон доносилось горестное: «Лучше бы меня какая-нибудь Тварь сожрала».

К моменту, когда прозвучал сигнал о завершении лекции, я сидела, растирая онемевшую ладонь, и смотрела на магистра. Магистр увлеченно рассматривал свой новый маникюр и... улыбался. Что ж, нужно будет сообщить магистру Бериону, что не такая уж у него и красивая улыбка... и вообще ничего красивого в нем нет!

– На первом курсе, я был как ты, – произнес Каенар, поднимаясь и прерывая свой вполне себе безмятежный сон. – Но суть в том, что каждая из Тварей Нижнего мира ядовита, и ядовита по-своему. Практика у магистра Ксавьена не только заставляет лучше запоминать заклинания, но приучает тело мага к ядам. Различным ядам. За пять лет обучения мы становимся невосприимчивы к большинству из них. Так что, извини, но без крови и насилия никак.

И поднявшись, кронпринц начал собирать мои вещи. Свои он даже не разложил.

Что ж, продолжая сидеть, тихо заметила:

– Вы – да. Такие «вы» как собственно вы, мой господин, принц Эльтериан и еще некоторые сильнейшие из боевых магов вашего факультета. Но как на счет остальных? На позапрошлой лекции никто из магов даже не попытался дать отпор Твари. Никто. Предприняли попытки лишь вы и принц Эльтериан – и все. Так что же это за обучение? Уникальная методика исключительно для одаренных и привилегированных, а остальным полагается довольствоваться тем, что их тело привыкает к очередному яду в процессе жевания этих тел очередной Тварью?

И я воззрилась на Каенара.

Кронпринц медленно опустился на стул.

Несколько долгих мгновений он сидел молча, но затем посмотрел на меня и произнес:

– Ты права. Я все понял.

И уже не мне:

– Жейсон, сопроводи мадемуазель Асьен в аудиторию к ректору. Я буду позже.

Внушительный студент с боевого факультета, молча отодвинул мне стул, затем закинул через плечо студенческий рюкзак и отконвоировал меня к следующей аудитории.

Но до резиденции магистра Нуэнты мы не дошли, потому как позади раздался женский голос:

– Асьен, а ты не могла бы... поделиться конспектом, пожалуйста?

Я остановилась и обернулась. Просила одна из студенток с факультета вдохновителей, все прочие молчали, но также последовали за нами. И это были все студенты с лекции магистра Ксавьена.

– С радостью, – вежливо произнесла я. – Но, боюсь, нам потребуется как минимум свободная аудитория.

– А я знаю тут одну, – задумчиво высказался Жейсон.

У нас было не так много времени, но имелся стимул справиться за короткий срок и сделать это блестяще. В итоге агрессоры запечатали аудиторию изолирующим контуром, провокаторы усилили контур, искусители использовали совместный дар создания иллюзий и транслировали страницы моего конспекта на стены затемненной аудитории, супрессоры подавляли желание кого бы то ни было приблизиться к месту наших незапланированных занятий, а инспиризаторы вдохновляли всех конспектировать быстрее.

И командная работа вышла на славу.

Я дополнила конспект тем, что не успела записать, но сочла необходимым указать, все прочие просто дописали конспект.

Но не только.

– Асьен, идея с подчеркиванием основных действий – отличная, – сказала одна из студенток.

– Да, сразу отличаешь действие от теории, – подтвердил один из агрессоров.

– А что на счет заклинаний «Дитар» и «Асвагаль»? – спросил кто-то из супрессоров.

Перевернула страницы на нужные, искусители воспроизвели иллюзию, все снова вернулись к кропотливым записям.

Мы практически закончили, когда внезапно напряглись супрессоры, после разом отозвали собственные чары провокаторы и от переизбытка чар в аудитории у меня невольно закружилась голова. Но воздействие я подавила и быстро – уроки магистра Оррена неизменно выручали в отношении любых ментальных воздействий, кроме... кроме воздействия Каенара. Эта непонятная мне аномалия вызывала смутную тревогу в душе, но отступить было некуда.

И тут щиты рухнули.

Затем с грохотом распахнулись двери и на пороге возник Ангел Смерти в самом прямом его понимании – кронпринц был в ярости, а виновницей всего произошедшего от чего-то сразу назначил меня. И говорить ему не потребовалось – Каенар просто взирал на меня пристальным, прожигающим гневным взглядом. Исключительно на меня.

– Эээ, вашество, да мы как бы... – попытался вступить кто-то из агрессоров.

– Исчезли!

Несмотря на то, что количество агрессоров по отношению к кронпринцу было подавляющим, подавил их, почему-то он. И студенты боевого факультета по-военному четко и быстро вымелись из аудитории.

Все остальные столь покорными не были, и взволнованно воззрились на меня.

– Все хорошо, всего лишь очередной выговор от руководства, – мило проворковала я.

А после встала, обошла стол и прислонилась к его краю, сложив руки на груди и ожидая, пока нас все же оставят наедине.

– Вы... держитесь, – прошептала одна из испираторов.

И почти весь поток пятого курса ВАДа поспешил исчезнуть.

Когда они вышли, опасно огибая разъяренное императорское высочество по широкой дуге, Каенар одним взмахом захлопнул дверь за собой, и с самым убийственным видом направился ко мне.

Я же, убедившись, что нас никто не услышит, отряхнула несуществующую пылинку с рукава, и начала прежде, чем Каенар подошел.

– Знаете, между генералом и императором имеется существенная разница. И эта разница заключается в термине «взаимодействие с социумом». Вы, ваше императорское высочество, – от этого обращения кронпринц остановился, – великолепный генерал. Вы это продемонстрировали на первом практическом занятии у магистра Ксавьена, работая совместно с агрессорами. Но как же все прочие? Вы – наследник империи. Вам предстоит не боевыми магами командовать, а руководить страной. Но что я наблюдаю? Все, на что вы способны – это пугать и распугивать. А также мало говорить, доказывая делом, а не словом там, где и слов было бы вполне достаточно!

– Асьен, – Каенар повторил мой жест и сложил руки на груди, но у него это вышло определенно внушительнее, – что ты сейчас пытаешься сказать?

Что ж, для того, кто не привык серьезно воспринимать слова, приходилось использовать другие методы. Я молча стянула перчатку с правой ладони, а после сдвинула рукав, продемонстрировав опухшее и покрасневшее запястье.

– Двенадцать сложных заклинаний! – внезапно поняла, что мой голос звенит от ярости. – Вы могли это предотвратить. Вы могли бы объяснить, что практические занятия магистр считает необходимой составляющей обучения. Вы многое могли, но вы не сделали ровным счетом ни-че-го!

И пока Ангел Смерти стоял, явственно с трудом подбирая слова для ответа, я вновь натянула перчатку, вернула рукав на место и, подхватив конспект, сообщила, выходя из аудитории:

– В вашем положении налаживание социальных контактов не развлечение, а насущная необходимость. Потрудитесь успокоиться и выглядеть как минимум не столь опасным, когда явитесь на лекцию по Чернокнижью. И да – захватите сумку, я не в силах. У меня рука болит.

Когда я покинула аудиторию, выяснилось удивительное – никто никуда не ушел. Несмотря на то, что студенты ВАДа были преимущественно представителями аристократии, слово честь оказалось им не чуждо, и меня не оставили одну, а ожидали в коридоре. Более того – даже боевики далеко не ушли.

– Мадмуазель Асьен, вы в порядке? – все та же студентка из инспираторов.

– Несомненно! – я внезапно преисполнилась энтузиазмом.

Более того, я вспомнила, что после Турнира Укрощения устраивал Эльтериан. И он заявил о своей победе еще до того, как победил. Так почему бы не использовать опыт своего врага?!

– Завтра, после победы его императорского высочества на Турнире, кронпринц устраивает банкет в честь феноменального выступления. Господин дал мне соответствующие указания. Буду рада видеть всех вас в Серебряном дворце, завтра, в семь часов вечера. Приглашаются все присутствующие и те, кого вы сочтете достойными присутствия на столь значительном мероприятии. Форма одежды – парадная.

Когда я уходила, позади меня нервно переглядывались студенты.

Эльтериан проводил подобное мероприятие раз в год, в день Турнира, и все знали, что праздник проводится в Голубом дворце. Но Голубой дворец уже приелся, а вот Серебряный – о нем ходили легенды. Полагаю, завтра я испытаю ни с чем несравнимое удовольствие – оставлю бывшего мужа наслаждаться весьма унижительным для него одиночеством.

Уже к вечеру я весьма существенно пожалела о поспешном решении – Серебряный дворец являлся не только легендарным, но и крайне запущенным. Официальная резиденция кронпринца находилась в запустении уже более тридцати лет, с того момента как император собственноручно стал императором. И тут появляюсь я, со своим желанием сверхпоспешно смахнуть устоявшуюся пыль с мебели и в целом привести дворец в надлежащий вид.

По счастью Каенар не стал возражать и как-либо проявлять недовольство по поводу банкета, для него гораздо важнее оказалось, чтобы я взяла баночку с обезболивающей мазью и нанесла на запястье. Не став разочаровывать начальство, я последовала рекомендациям, попутно отдавая распоряжения коменданту Серебряного дворца.

Господин Жетьен, судя по акценту, выходец с юга, как и я, выслушивал все недовольно, но покорно и внимательно. Вероятно, он высказал бы свое негодование, но в гостиной, где мы находились с распорядителем Серебряного дворца, так же находился Каенар. Кронпринц появился внезапно, в разгар речи господина Жетьена о наглости некоторых юных мадемуазель, и сел в кресло, с увлечением изучая «Тварей преисподней». В результате мы с распорядителем смогли спокойно и вежливо обсудить все вопросы.

Так же я набросала примерное меню и указала рестораны, в которых следует сделать заказ. Для меня все это было просто – за годы жизни с Эльтерианом я была вынуждена организовывать столько различных мероприятий, что один скромный банкет казался сущей мелочью.

По поводу уборки решили все просто – убрать надлежало первый этаж, а второй закрыть от посещения и снести туда всю мебель, что требовалась в особом уходе или же починке. Прислугу для обслуживания банкета господин Жетьен порекомендовал вызвать из императорского дворца, но я отказалась – большинство наших приглашенных, росли на глазах прислуги Небесного двора, а, следовательно, в их присутствии студенты едва ли смогут хорошо провести время. Мне же требовалось сделать все, чтобы затмить те приемы, что в течение четырех лет с присущим ему размахом организовывал Эльтериан. И это оказалось не простой задачей.

Господин Жетьен откланялся около полуночи, унося с собой целый блокнот записей.

Едва дверь за ним захлопнулась, Каенар захлопнул и свою книгу, а я оказалась под пристальным взглядом темных глаз.

– Асьен, откуда ты все это знаешь? – почти угрожающе спросил он.

– Я же работала служанкой, как организовывать празднества – мне хорошо известно. Но если вас не удовлетворяет подобный ответ, вспомните мой рассказ о сне.

– Ммм, – скептически протянул кронпринц.

Я спокойно встретила его взгляд.

– Ладно, оставим это, – он отбросил книгу на журнальный столик. – Асьен, ты так уверена в моей победе, что даже закатываешь банкет?

Мою усмешку скрыла маска.

– Мой господин, будем откровенны – вы не можете позволить себе проиграть. А я скорее убью себя максимально болезненным способом, чем соглашусь принадлежать принцу Эльтериану.

И Ангел Смерти помрачнел.

Несколько мгновений мы сидели молча, а затем Каенар произнес:

– Асьен, ты должна понимать, что никогда нельзя быть уверенным в победе на сто процентов. Никогда. Стремиться к победе – это достойно, хвалиться победой, которую еще не достиг – не достойно. Сегодня ты поставила меня в не самое приятное положение.

Непримиримо сложив руки на груди, высказалась:

– Вы будущий правитель. Вы будете править. И когда-нибудь, но я надеюсь, что это произойдет как можно скорее, до вас дойдет очевидная истина – важно не то, что вы можете дать,

а то, что вы можете пообещать. Люди следуют за тем лидером, который дарует им надежду. Отправляйтесь отдыхать, мой господин, завтра будет сложный день.

В свою комнату я ушла первая.

Проснулась ни свет, ни заря. За окном все еще было темно, но что-то меня разбудило. Неясная тревога, смутное предчувствие, и медленно разливающийся в воздухе страх.

Сев на постели, я откинула за спину откровенно ненавидимые мною золотые пряди, выбившиеся из косы, и попыталась понять причину собственной тревоги.

Турнир...

Турнир Укрощения...

Событие, после которого Эльтериан уверенно занял позицию лидера...

Что-то было не так с этим турниром, но я никак не могла вспомнить что именно...

Поднявшись, сходила к кувшину с водой, налила в свой стакан и тут... вспомнила.

Ночь. Точно такая же как эта, подходящая к своему завершению. Вода, но не в моей комнате, а в конце коридора общежития для отбросов целительского факультета и разговор, услышанный украдкой.

«Мне нужно, чтобы у них не было чар. Ни у кого из них».

«Я это сделаю, мой принц, но с герцогом Каенаром могут возникнуть проблемы – не знаю по какой причине, но получить его силу агрессора я не могу».

«Ничего. Он и так мой верный сторонник. А вот все прочие должны ими стать. Пусть даже это вызовет некоторые подозрения магистра Ксавьена».

Торопливо накинув халат, я постучалась в дверь спальни кронпринца.

– Не сплю. Входи, – мгновенно ответил Каенар.

Мое появление застигло Надежду Империи в постели, но судя по истончающемуся магическому освещению и книге в руке кронпринца, Каенар давно не спал.

Постояв на входе, я все же прошла в спальню, села в кресло, и нервно поинтересовалась:

– Мой господин, как вы полагаете, с чем связан тот факт, что вы невольно вытянули чары инспиратора из студенток?

Закрыв книгу, Каенар отложил ее, и спокойно ответил:

– Я размышлял об этом и пришел к выводу, что дело, вероятно, в энергетических жилах академии. Преподаватели используют эту систему для того, чтобы контролировать студентов, в особенности наши ментальные чары. Вероятно, я обошел систему контроля по причине того, что у меня четкий и зарегистрированный дар агрессора, и его частично взяли под контроль еще при поступлении.

Я отметила про себя слово «частично».

– Мой дар инспиратора под контроль не был взят, и, возможно, академия восприняла чары как преподавательские, – закончил кронпринц.

Понятливо кивнув, я позволила себе сделать предположение:

– То есть, если магистр Оррен пожелает лишить завтра всех студентов боевого факультета их чар, для него это большого труда не составит?

Каенар помрачнел.

– Энергетически жилы, – между тем повторила я сказанное его императорским высочеством, – мне крайне любопытно, можно ли их... слегка повредить?

Усмехнувшись, Каенар сначала отрицательно мотнул головой, но затем задумался.

Выбор у него был весьма невелик – либо мы сумеем повредить систему, либо завтра большинство агрессоров окажутся под угрозой отчисления. И им понадобится помощь, которую Эльтериан с радостью окажет, ввергая боевиков в многолетние морально-долговые отношения.

– Я знаю, как это сделать, – произнес Каенар.

– Великолепно, – я действительно была этому весьма рада. – Однако, прежде, чем мы сделаем это...

– Мы? – переспросил кронпринц.

Не стала поддаваться на провокацию и продолжила:

– Однако прежде чем вы повредите энергетические жилы, было бы неплохо использовать чары инспиратора, впитав способности всех, кто находится в ВАДе.

– Это несколько неэтично, Асьен! – внезапно вспыхнул кронпринц.

– Не вижу ничего неэтичного, – я была готова яростно отстаивать свою точку зрения. – Инспираторам завтра их способности не понадобятся, а вот вам они жизненно необходимы. Мы не знаем, что задумали Эльтериан и магистр Оррен, но вы теперь их враг номер один. Так можете ли вы быть уверены в собственной безопасности во время Турнира? Почему-то я сомневаюсь.

Темные глаза Каенара опасно прищурились, взгляд стал откровенно пугающим, но я лишь вздернула подбородок, собираясь настаивать на своем. Если я все правильно помню, магистр Оррен завтра вмешается, а Эльтериан всегда предпочитал давить врага в зародыше, не позволяя тому расправить крылья, так что мои опасения по поводу жизни кронпринца не были безосновательны. Однако сам кронпринц определенно испытывал и гнев, и негодование, сочтя предложенный мною метод не этичным. Но, Небо, о какой этичности может идти речь в подобной ситуации?

– Что ж, – медленно проговорил Каенар, – я дал себе слово не поступать более подобным образом, и разрешать все недоразумения в разговоре. Но, в данной ситуации... полагаю, ничем иным чем «делом» тебя не проймешь. Что ж, будет, по-твоему.

И я было практически возликовала, но атмосфера в спальне вдруг совершенно изменилась, свет стал приглушеннее, гардины задернулись на окнах, а Каенар холодно приказал:

– Сними халат и иди ко мне!

От возмущения, я едва не задохнулась, но прежде чем, сумела выговорить хоть слово, ощутила жар по всему телу. И поднимаясь с кресла, развязывая пояс на халате, я снова и снова пыталась избавиться от чар инспиратора, но в этот раз методика магистра Оррена не работала совершенно. Мой разум сопротивлялся, но мои ладони сбросили халат, ноги переступили через упавшую ткань, а рука протянулась навстречу приглашающему жесту вдохновителя, коего вполне можно было бы назвать искусителем.

– Я сомневаюсь, что в данный момент вы используете чары инспиратора, – все же сумела выговорить.

– Не желаю ничего слушать. – Отрезал Каенар.

И схватив за запястье, резко притянул меня к себе.

Мир совершил переворот, я внезапно оказалась лежащей на кровати, а мой рот был запечатан поцелуем – злым, яростным, жестоким и жадным. Никакой обманчивой нежности, лишь адская смесь первобытного желания, усиленного агрессией и силой мужского превосходства. Я рванулась, но Каенар перехватил мои запястья, прижал к прохладе шелковой простыни, и замер, вжимая мое тело в свою постель и вглядываясь в мои перепуганные глаза.

– Что, не нравится? Ничего, сейчас исправим.

И он снова прикоснулся к моим губам... Тогда, десять лет назад, поцелуй герцога Риддана был подобен шквалу и шторму, сминающему, поглощающему, разрушающему, но сейчас я внезапно поняла, что Каенар умел соблазнять женщин. Превосходно умел. Ошеломительная нарастающая страстность, упоительная сладкая, отзывающаяся истомой во всем теле нежность, и невероятная, лишаящая разума, чувственность. Каждое касание, каждое прикосновение, каждое движение вызывало желание замереть, закрыв глаза и отдавшись во власть уверенного, опытного и любящего мужчины...

Любящего?!

*Треск и грохот сломленных ворот...
Усмешка на жестоких губах Ангела Смерти...*

И чудовищный приказ:

«Убить. Всех!»

Резко отвернувшись, я прервала поцелуй, и теперь тяжело дышала, пытаясь сбросить наваждение, и удержаться от истерики – этого мужчину я боялась более десяти лет. Моим кошмаром наяву был Эльтериан, но какую бы боль он не причинял мне, я всегда точно знала, что герцог Риддан будет куда более жесток.

– Даже так не понравилось? – насмешливый вопрос.

– Прекратите это! – потребовала, с трудом сдерживая рвущийся из груди крик.

– Не могу, – теплые губы коснулись моего уха, слегка прикусили мочку и по телу вместо освежающего разума холода, прошла дурманящая волна тепла, – и не хочу. А сейчас, Асьен, я сделаю так, что и ты не захочешь это прекращать.

В голове помутилось в тот же миг. Горячие губы вновь накрыли мои, требовательно заставляя раскрыться навстречу его власти и желанию, а в моем теле просыпался голод, никогда ранее мною не испытанный. А поцелуй Каенара переставал быть опытным и слегка снисходительным – искусные касания сменялись полными всепоглощающей страсти, руки соскользнули по запястьям, возвращая свободу движений, но сильное тело вдавило в кровать, и я отчетливо ощутила, насколько возбужден кронпринц. И насколько он превосходит Эльтериана как силой возбуждения, так и размером. Низ живота занял от предчувствия боли, наваждение почти схлынуло, я попыталась вырваться, уперевшись ладонями в грудь Каенара и пытаясь оттолкнуть его, но чары инспиратора оказались куда сильнее, чем я могла себе даже представить – в следующий миг мои руки скользнули по широким плечам, обвивая могучую шею и притягивая мужчину к себе, а тело изогнулось, в том же безумном стремлении стать ближе, как можно ближе, раствориться в его страсти и полностью принадлежать тому, кто сейчас дышал столь хрипло и надрывно, что я перестала слышать собственное дыхание.

И Каенар остановился.

Приподнявшись, он удерживал свое тело на вытянутых руках до тех пор, пока я, не пришла в себя и не убрала осторожно собственные ладони с его плеч.

За окном светало...

А в этой спальне слышалось безумное биение сердец, срывающееся хриплое дыхание Каенара и почти беззвучное мое, потому как даже дышать в такой ситуации оказалось страшно.

Медленно оглядев меня, кронпринц уже спокойно взглянул в мои глаза и ледяным тоном произнес:

– Полагаю, ты сочтешь это несколько неэтичным. Но воздействие на тебя требует максимального владения даром, так что это был единственный способ довольно быстро вытянуть чары всех студентов инспираторов в академии. Надеюсь, ты сочтешь мои доводы разумными, раз уж речь идет о сохранении моей жизни и...

Мою ладонь обожгло болью, а в спальне раздался хлесткий звук пощечины.

– Асьен! – ярость кронпринца вернулась тотчас же.

Не дожидаясь продолжения, я вскочила с постели, и выбежала из спальни кронпринца.

Руки дрожали, подбородок тоже, глаза наполнялись слезами, а истерики не случилось лишь потому, что... я испытывала и худшее. Но все же... Да, неэтично, он прав в этом, никто не спорит, но если учесть, что речь идет о выживании всей его семьи... Зачем он так со мной?! Почему нельзя было просто оставить меня в Суассоне, у меня ведь теперь нет никакой магии, я пустышка! За что?!

– Асьен, – раздалось за дверью, – тапочки и халат я оставляю здесь. Вернусь через час, повреждение энергетических жил займет время. И... мне жаль.

Подавив судорожное рыдание, тихо ответила:

– Вы лжете.

Усмешка и тихое:

– Подобное более не повторится.

Пауза, а затем ироничное:

– Вы можете начинать мною гордиться, Асьен, как видите, я превосходный ученик и уже научился давать обещания, которые не собираюсь исполнять.

Что ж, мстить Надежда Империи умел!

– Мои овации, – холодно ответила ему, и ушла в ванную комнату.

Сидя в остывающей воде, и бессильно держа мочалку, которой уже натерла кожу докрасна, я сидела и думала, что когда-то точно так же я пыталась смыть с себя прикосновения Эльтериана. Даже искренне веря в его любовь, я никогда не могла принять того, что происходило между нами в спальне. После этого мне всегда хотелось вымыться, и я так наивно полагала, что это возможно. Лишь несколько лет спустя, я узнала, насколько аномальными были пристрастия прекрасного принца Аларкада, так демонстративно любившего свое самое лучшее произведение магического искусства.

И вот это снова я. И мои руки с тонкими запястьями, на которых отпечатались следы сильных пальцев мужчины, и губы, горящие от поцелуев, и ощущение собственного бессилия... Единственное, что изменилось – я не ощущала отвращения. Гнев, ярость, бессильную ярость, нарастающую ярость, которой уже было не важно, что она бессильная, но ни в момент поцелуя, ни сейчас, мне не было противно. А возбуждение, боюсь, я испытала впервые в жизни. И в результате, я злилась на себя в основном.

Впрочем, не только на себя.

В семь возвратился Каенар, постучался в дверь моей спальни, видимо заметив, что я так и не забрала свои вещи, но настаивать не стал.

В восемь подали завтрак, однако аппетита у меня не было, и захватив свою чашку с чаем, я ушла в свою комнату, под напряженным взглядом кронпринца и непонимающим взором сэра Матиуша, который уже мог встать с постели, поэтому явился к завтраку.

В девять над академией прозвучало объявление о том, что Турнир начнется в десять часов утра и всем студентам боевого факультета полагается явиться на испытательный полигон.

И почти сразу в мою дверь осторожно постучали.

Я промолчала.

– Асьен, – раздался голос Каенара, – мне бы хотелось, чтобы вы сопроводили меня на Турнир.

А мне бы хотелось, чтобы меня отпустили в Суассон, но:

– Как вам будет угодно, господин, – сдержанно ответила я.

– Ожидаю вас в гостиной, – уведомил кронпринц.

Еще несколько минут я сидела, уныло глядя в окно и мечтая просто исчезнуть отсюда, но... напитанный кровью алый ковер в тронном зале, навеки застывший взгляд императора, одна из принцесс, лежащая на полу и прикрывающая руками живот, в тщетной надежде спасти свое нерожденное дитя, глухие удары стенобойных орудий в ворота Небесного Дворца...

И я поднялась, надела маску, крепко затянула ее тесемки. Строгое черное платье, расшитое золотом, черные перчатки, черные туфли, и черный плащ с капюшоном – на улице сегодня было ветрено.

Когда я распахнула дверь своей комнаты, Каенар обнаружился вовсе не в гостиной, а возле этой самой двери. Он стоял, прислонившись спиной к стене, и ждал меня, что откровенно говоря, пугало.

– Асьен, – тихий полный сожаления голос.

Я прошла, мимо не оглядываясь.

Говорить было не о чем, и обсуждать было нечего.

Но, не позволив мне покинуть его студенческие апартаменты, Каенар произнес:

– Если ты забеременеешь, я никогда не оставлю тебя и нашего ребенка.

Невероятно. Неужели влияние магистра Берiona сказывается?

Постояв, все так же не оборачиваясь, я спокойно ответила:

– Любая девушка моего происхождения, прекрасно знает, какие травы следует пить для того, чтобы не понести от... к примеру сына хозяина дома, или какого-нибудь сластолюбивого лавочника, или... Надеюсь, мы друг друга поняли.

– Нет! Я ничего не понял! – внезапно вспыхнул кронпринц.

Что ж, придется объяснять куда доходчивее.

Развернувшись, я воззрилась на его императорское высочество, и разъяснила ситуацию:

– У вас очень сильный дар инспиратора. Ко всему прочему, вы определенно разбираетесь в женщинах и умеете получать желаемое. Но в случае со мной, ничего хорошего вас не ждет. Я не забеременею, как бы сильно вы и магистр Берion не желали подобного. Более того – соблазнив меня, вы потеряете надежного работника и бесценного союзника. О том, что произойдет в этом случае вам уже известно – асуры, судя по всему, от вас изначально ничего не скрывали. И вам прекрасно известно, что ныне империя находится на краю гибели.

Судорожно вздохнув, решительно продолжила:

– Я усвоила урок, господин, и более из моих уст вы не услышите ни единого неэтичного предложения решить тот или иной вопрос далеким от норм морали способом. Вы были весьма убедительны, должна признать. Благодарю за наставление. Поклон до земли требуется?

Судя по взгляду его императорского высочества в поклоне необходимости не было.

– Асьен, – он сделал шаг ко мне, – я сказал о том, что позабочусь о тебе, и, невзирая на все правила двора, не позволю никому причинить вред нашему ребенку. Я сказал это для того, чтобы ты чувствовала себя... увереннее.

– Ммм, – язвительно протянула я, – какая забота. Поистине, императорское милосердие и божественная милость. Но я повторюсь, если вы не расслышали с первого раза – я никогда не рожу вам дитя. Более того, я более чем не желаю повторения того, что случилось сегодня ночью, а если же вы попытаетесь снова повести себя столь недопустимым образом – вы потеряете меня. Мы опаздываем на Турнир, ваше императорское высочество, вам следует сосредоточиться на важном.

– Хорошо, – напряженно произнес Каенар, – тогда мы поговорим после Турнира.

Это вряд ли. После турнира я отправлюсь в Серебряный дворец контролировать последние приготовления. Но говорить я об этом не стала.

Когда мы покинули комнаты, и подошли к ступеням внутри башни, по винтовой лестнице ведущими вниз, Каенар произнес:

– Я подготовил платье для тебя. И несколько украшений. И твоя маска...

– Останется на мне. Как и форменное черное платье. Что касается украшений – служащей моего ранга они не требуются. Как, впрочем, и ваши извинения. Я же всего лишь безродная сирота из провинциального Суассона, не стоит обращаться со мной так, словно я высокородная леди.

– Асьен, я...

– Вы ставите меня в неловкое и неприятное положение. Разговор окончен.

Я помнила это место. Трибуны в двенадцать рядов, заполненные студентами, которые на сегодня были освобождены от занятий, и арену, огражденную стальной решеткой, колючей проволокой по которой шел магический электрический заряд, и силовым барьером. И так как

это была сама ВАД, все было построено таким образом, что практически с любого места все было прекрасно видно. Но для меня все равно выделили место в преподавательской ложе, у самого барьера.

Но едва ли что-то могло обрадовать меня сегодня, и уж тем более не порадовало близкое соседство магистра Ксавьена, который войдя в ложу, заставил двух преподавателей пересесть и устроился в кресле рядом со мной.

– Чай, вино, что-то по крепче? – невозмутимо предложил магистр.

– Яду, – мрачно ответила я.

– Прекрасный выбор, – похвалил преподаватель темной магии, и заказал мне чай.

Не оставалось ничего иного, кроме как вежливо поблагодарить за любезность.

– Волнуешься, – глядя на арену, спросил магистр Ксавьен.

– Полагаю, у арены едва ли есть причины для беспокойства, – язвительно заметила я.

И магистр, медленно повернув голову, суженными от гнева глазами, посмотрел на меня. Я безмятежно помешивала ложечкой чай. Если задаешь вопросы словно ни к кому не обращаясь, не стоит рассчитывать на желание собеседника принять вопрос обязательно на свой счет.

– А вы ныне секретарем и у арены подрабатываете? – в свою очередь съязвил магистр.

И это напомнило мне об одной маленькой, но весьма значительной детали – деньги! Я совершенно позабыла о таком важном аспекте взаимоотношений между господином и его слугой, как деньги! Для принцессы, много лет прожившей во дворце подобное являлось естественным, но для сиротки из Суассона, что работала за копеечную плату, деньги всегда должны иметь значение.

Мысленно поблагодарила магистра за своевременное напоминание, и перестав язвить, вежливо ответила:

– Я совершенно уверена в своем уче... господине.

– Милая оговорка, – Ксавьен всегда был предельно внимателен.

Я еще помнила те времена, когда именно эта деталь характера магистра неимоверно злила Эльтериана. Что ж, кажется, теперь она начала раздражать и меня.

– Что происходит между вами двумя? – Ксавьен сел так, чтобы быть как можно ближе ко мне, и даже подался всем телом, не скрывая от посторонних, что происходит весьма интересная беседа. – Не поймите меня неправильно, мадемуазель Асьен, но меня крайне тревожит один вопрос: Почему девушка, получившая в дар от самого принца Эльтериана, поистине виртуозно освоившего умение покорять сердца и превращать даже самых злейших врагов в союзников, внезапно не просто встала на сторону нового кронпринца, но и совершенно игнорирует мага, одарившего ее столь привлекательной внешностью.

О, я могла бы сказать многое. Но ограничилась лишь одним вопросом:

– Совершенно игнорирует?

И я посмотрела на магистра. Магистр кивком головы указал влево.

Обернувшись, я увидела Эльтериана, на которого, как выяснилось, взирали с неммым, а порой и словесным, восторгом все девушки в академии. Вот только его высочество не удостоил вниманием никого из них – все это время он смотрел исключительно на меня.

Что ж, ни отворачиваться, ни отводить взгляд я не стала, с головы до ног изучая главного соперника Каенара. И сегодня его отвергнутое высочество выглядел... внушительным. Пострадав во Дворце Семи Снегов, откуда мало кто выбирался живым в принципе, он получил внутренние повреждения на лекции магистра Ксавьена, взвалив на себя слишком многое в той схватке с Тварью из Нижнего мира, но сейчас никто не посмел бы даже подумать, что принц Эльтериан ослаб. Он не выглядел ослабевшим, он выглядел усилившимся. Прекрасное лицо утратило бледность, но обрело мужественность, твердость и пугающую уверенность. Плечи определенно стали шире, и это притом, что Эльтериан даже не стал надевать доспехи, демонстрируя всей академии, что данное испытание всего лишь незначительный пустяк для

него. Так что теперь ширина плеч была вовсе не создана визуально, а узкая талия подчеркивалась лишь широким кожаным поясом, затянутым поверх темно-зеленой туники. Никогда не думала, что этот цвет может столь существенно менять внешность принца. Теперь передо мной был не аристократически-изысканный изнеженный принц, вальяжно-благосклонно как само собой полагающееся принимающий всеобщее преклонение... Эльтериан изменился. Более никакого показного позерства. Никаких игр. Мрачный, сдержанный, обладающий ледяным спокойствием и абсолютно не реагирующий на крики восторженных обожательниц. Ранее Эльтериан склонился бы в галантно-шутливом поклоне, поймал бы несколько роз и одарил бы девушек воздушными поцелуями... Сейчас же до него не долетал ни один цветок – выставленный щит блокировал все. И сейчас Эльтериан даже не взглянул на своих обожательниц – он смотрел на меня. Все это время он смотрел только на меня.

Я отвернулась.

Увиденное определенно напрягло и вызывало беспокойство. Эльтериан был слишком уверен в своей победе. Слишком! И одно это заставляло нервничать. Неужели есть что-то, что мы упустили? Может ли так быть, что мы где-то просчитались? И почему на нем нет доспехов?!

– Прошу меня извинить, срочные дела, – сказала я, торопливо поднимаясь с кресла.

– Все любопытнее и любопытнее, – саркастично произнес магистр.

Я бы скорее использовала термин «страшнее и страшнее».

Где находились раздевалки при данном полигоне, я знала, бывала здесь ранее, но имелась одна маленькая сложность – выход к месту, где боевики готовились к бою, находился за спиной Эльтериана. А приближаться к принцу я побоялась. К счастью, несколько раз мне доводилось убираться здесь, и я знала о другом пути.

Свернув под трибуны, подхватила юбку и практически побежала, понимая, что времени осталось немного.

Гибкую тень, прыгнувшую в узкое пространство за зрительскими трибунами, я заметила вовремя. И остановилась за несколько шагов до того, как врезаться в охотника, виртуозно загнавшего свою жертву в капкан.

– Мы снова встретились, Асьениэль, – с усмешкой произнес принц, делая плавный шаг ко мне.

Моя попытка отступить провалилась, потому как позади меня возник барьер, пусть и магический, но ощущающийся как полноценная кирпичная стена.

– Почему ты все время бежишь от меня? – неторопливо приближаясь, поинтересовался принц. – Знаешь, тысячи девушек, оказавшихся на твоём месте, были бы счастливы. Но не ты... Это интригует.

Меня что, провели? Наживкой было отсутствие доспехов на Эльтериане, и я... я купилась.

Еще один плавный шаг, затем второй, и меня затрясло от ужаса.

Разумом я понимала, что не нахожусь в полной власти Эльтериана, достаточно закричать, вывернуться, сделать все что только возможно, и все это закончится. Это в прошлом бесполезным было все – можно было кричать сколько угодно, можно было звать на помощь, можно было пытаться сбежать раз за разом или резать собственные вены, в надежде на спасительную смерть... но тогда ничто не могло спасти меня. Сейчас все иначе, совершенно иначе. Но горло сжало спазмом ужаса, руки дрожат, тело леденеет...

И я оказалась не в состоянии скрыть охвативший меня ужас, когда Эльтериан снял маску с моего лица.

Железная маска с черными лентами падает на пол...

Голубые глаза принца, подсвеченные магией, с изумлением вглядываются в мои...

Правой рукой он касается моей щеки, левая скользит по руке, и сжимает ледяную ладонь...

А затем Эльтериан потрясенно произносит:

– Асьен, ты боишься меня?

И второй раз в жизни я вижу потрясение в его глазах. Первый раз был в тот момент, когда его, пронзенного «Копьем Судьбы» доставили во дворец, и вот второй – сейчас.

– Асьен, почему?! – недоверие, непонимание и даже некоторая обида в голосе.

Он убрал пальцы от моего лица, схватил и вторую ладонь, стянул перчатки с обеих, и подняв к губам, начал согревать дыханием. Он никогда ранее так не поступал.

– Прости, – тихий шепот и губы мимолетно касаются внутренней стороны моей ладони. – Прости, я не думал... Ты первая девушка, которую парализовало страхом в моем присутствии. Мы же не на поле боя, Асьениэль, а я... я не столь ужасен, как ты могла бы подумать. И я... я же сказал, что не причиню тебе вреда.

Причинишь...

Страшный...

И ты ужасен...

Настолько ужасен, что даже сейчас я от ужаса пошевелиться не могу.

И в этот момент под трибунами прозвучал разъяренный вопрос:

– Что здесь происходит?!

Еще никогда я не была так рада появлению кронпринца.

Но следом прозвучало и иное:

– Встреча давних любовников, как я и говорил. Каенар, надеюсь теперь, когда ты видел все сам, так сказать лицезрел лично, ты... – магистр Ксавьен не договорил.

Со звоном рухнул барьер за моей спиной, в то же мгновение ухватив за плечо, Каенар притянул меня к себе, развернул, скрывая мое лицо от всех присутствующих, прижал и не реагируя на «обстоятельства», произнес:

– Эльтериан, Асьен мой человек. И даже тот факт, что она девушка, ничего не меняет. Если подобное повторится, я приму самые жесткие меры.

– О, сколь пугающие слова, – издевательски ответил принц. – Ваше императорское высочество, как неотесанный вояка, вы еще видимо не в курсе, что члены императорской семьи не вправе разбрасываться угрозами. Дивного турнира, ваше императорское высочество.

Я мысленно отследила каждый из его шагов, когда он уходил.

А едва ушел, магистр Ксавьен, раздраженно произнес:

– Каенар, ты все видел сам! Хватит обнимать ее, как самое ценное сокровище в твоей жизни! Каенар, ты...

– Достаточно! – жестко оборвал его кронпринц.

Затем мягко отстранил меня от себя, прикоснулся к моим ладоням, почти незаметно считав пульс, и тихо произнес:

– С твоим паническим страхом нужно что-то делать, Асьен.

Молча кивнула, все еще не в состоянии говорить. Меня трясло, сотрясало мелкой, противной и совершенно не поддающейся контролю дрожью.

– Дыши, – наставительно приказал Каенар. – Медленно, размеренно, и считай про себя. Четыре – вдох, восемь – выдох. Начинай.

И отпустив меня, он прислонил спиной к стене, а сам сходил за маской и перчатками, никак не реагируя на магистра Ксавьена, мрачно сложившего руки на груди и с явным неодобрением наблюдающего за происходящим.

Каенар же вернулся, но вместо перчаток, протянул мне платок, предварительно смочив его спиртом. Молча взяла его и принялась с остервенением стирать прикосновения Эльтериана – с рук, с щеки, и особенно с тыльной стороны ладони, там, где он прикоснулся губами.

– Кожу сдирать не обязательно, – мягко заметил Каенар, и безапелляционно отобрал у меня свой платок.

А затем, когда я натянула перчатки и начала завязывать ленты маски, тихо спросил:

– Что ты хотела мне сообщить?

И самым удивительным образом дар речи ко мне вернулся.

– Эльтериан, похоже, собирается выступить без доспехов, – голос был слабым, хотя мне казалось, я уже успокоилась. – И то, как он выглядит, несколько... отличается от наших предположений.

Помрачнев, Каенар спросил:

– Твои предположения?

– Их нет, – была вынуждена признать я. – А у тебя?

– Три основных. Первый – подобная демонстративная бравада может привести к тому, что наиболее подверженные влиянию боевики так же решат выступить без доспехов, сочтя это признаком уверенности в своих силах и мужественности. Второе – доспехи изготавливаются из определенного метала, а он в свою очередь является великолепным проводником магии влияния – не удивлюсь, если магистр Оррен собирается это использовать. И третье – Эльтериан собирается продемонстрировать всем, что лучше, безопаснее и выгоднее быть на его стороне. Хорошо, что ты поспешила ко мне, узнай я все это перед самым началом, не успел бы предпринять никаких мер.

– К сожалению, я к тебе не дошла, – была вынуждена констатировать.

– Это не твоя вина. В любом случае все сложилось отлично – магистр Ксавьен вызвал меня, дабы поймать вас на месте преступления, и я смог увидеть Эльтериана. Ты успокоилась?

Неуверенно кивнула.

– Но все еще дрожишь, – пристально глядя на меня, произнес Каенар.

Затем взял за левую руку, и тихо напомнил:

– На твоём безымянном пальце есть кольцо, которое тебе дал мой двоюродный дед. В случае опасности – сожми его. Извини, до места на трибуне я тебя проводить не смогу, нужно срочно менять все доспехи. Однако, – взгляд на все еще стоящего рядом магистра, – ты не обязана отвечать ни на один из его вопросов. И светскую беседу поддерживать не обязана так же. Я постараюсь закончить все быстро, хорошо?

Снова кивнула.

– Приставлю к тебе дополнительную охрану, – решил Каенар.

И отпустив меня, стремительно ушел в сторону раздевалки, оглянувшись перед тем, как исчезнуть в темном проходе.

Когда он ушел, я постояла еще около минуты, пытаюсь найти в себе силы куда-либо идти.

Но едва магистр Ксавьен, подойдя, галантно подал мне руку, силы нашлись даже на гнев.

– Одного не могу понять, – разъяренно глядя на магистра, произнесла я, – где свечка?

– Какая свечка? – несколько удивившись, переспросил он.

– Та, которую вы собирались подержать для нас с младшим принцем! – гневно воскликнула я.

И оттолкнувшись от стены, ушла к своему месту на трибуне.

Но дойдя до кресла, поняла, что не имею ни малейшего желания находиться рядом с любителем подержать свечу, и, взяв свою тетрадь, пересела подальше, на третий ряд, втиснувшись рядом с преподавателем женщиной, которой предложила занять мое место. Молоденькая магиана с радостью согласилась поменяться.

С комфортом расположившись, комфорт в данном случае означал отсутствие возле меня магистра Ксавьена, я принялась ожидать начала турнира.

Но тут к магистру, который даже не сел на свое место, а стоял рядом с ним в упор глядя на меня и игнорируя зашебетавшую с ним магиану, подошел один из служителей академии и

передал записку. Развернув оную, магистр торопливо направился ко мне. Сидеть на третьем ряду как-то сразу стало некомфортно.

Когда магистр молча протянул мне записку, я так же молча взяла ее, развернула и увидела написанное знакомым твердым и решительным почерком: «Речь».

Значит от доспехов отказались многие боевики. Плохо. Очень плохо.

Раскрыв тетрадь, я достала грифельный карандаш и быстро начала писать. О необходимости сохранения себя ради будущих достижений. О том, что Турнир Укрощения является подготовкой к реальному бою, в котором можно рассчитывать только на себя, и нельзя полагаться на лекарей. О том, что защита родины это ответственность, и к своему обмундированию нужно относиться столь же ответственно, ведь от жизни и целостности воинов зависит защита и целостность Империи.

Дописав, осторожно вырвала лист из тетради и передала магистру Ксавьену.

Судя по его выражению лица, он был несколько шокирован произошедшим, однако все же сложил лист и передал его посыльному.

А после, когда он вернулся на свое место, молодая преподавательница быстро встала, пришла ко мне и попросила сесть согласно регламенту. И мне пришлось возвратиться на первый ряд.

Едва я села, Ксавьен тихо спросил, словно обращаясь к арене:

– Если я принесу свои глубочайшие извинения, это что-то изменит?

Нет!

Но все же:

– Благодаря вам мне удалось встретиться с его императорским высочеством вовремя. Это единственное, что имеет значение.

– Но я оскорбил вас, – и Ксавьен резко повернулся ко мне.

– А вот это уже не имеет никакого значения. Однако я воспользуюсь правом, данным мне кронпринцем, и не стану более поддерживать светскую беседу с вами.

Начало Турнира задерживалось.

Я догадывалась о причинах подобной задержки и нервничала куда больше, чем все несведущие.

Преподавателям в ложе подали напитки и закуски. На трибунах, между студентами, ходили зазывалы, распродавая пироги, пирожки, орешки и прочую снедь. От некоторых даже вполне ощутимо несло спиртом, и ректор Нуента счел необходимым это отметить, но вмешиваться не стал – торговцы, принесшие спиртное, просто более никогда не будут допущены в стены академии, а студенты позволившие себе лишнее завтра утром получают выговор. Ректор Нуента лишь казался милым и добродушным человеком, на самом деле академией он правил железной рукой, и от наказания в стенах ВАДа не уходил еще никто.

Однако сейчас, меня больше всего волновало то, что из ворот для участников не вышел еще никто.

Я знала о том, сколь мастерски умеет говорить с народом Эльтериан.

Каенар существенно уступал ему в ораторском искусстве, но сейчас оба они пытались повлиять на студентов боевого факультета. А это воины. Они более прямолинейны, менее подвержены красивым речам, и опираются на расчет и логику. Это должно было стать преимуществом для Каенара. И все же я нервничала.

Все ждали красочного боя с Тварями из Нижнего мира, а я знала, что главный бой сейчас происходит в раздевалке, главный и решающий. И итоги этого боя станут ясны, когда участники выйдут на арену.

– А вы нервничаете, – вдруг произнес магистр Ксавьен.

Нервничаю? Да я с ума тут схожу!

– Напоминаю в последний раз – я имею полное право игнорировать вас, – холодно ответила магистру.

И тут прозвучали удары гонга.

Три громких сигнала и один короткий – да, они разделились. Действительно разделились. Значит, сокрушительной победы Каенар не одержал... Ладно, будем работать с тем, что есть.

Первым на арену вышел Эльтериан.

Прекрасный принц в легкой зеленой тунике свободно шел с видом победителя, который уже добился победы. А вот за ним не слишком уверенно тянулись боевики, так же в туниках и без доспехов.

– Идиоты, – тихо прокомментировал магистр Ксавьен.

Впервые я была с ним полностью согласна, но весь вопрос был в том, сколько конкретно идиотов выйдет на эту арену.

Двадцать.

Их было двадцать!

Что ж, все оказалось не так страшно.

Снова удары гонга.

Три длинных и два коротких.

А затем все задрожало. Даже в чашках с чаем вода начала подрагивать.

Каенар вышел не победителем – он выступил как генерал, ведущий свое войско в бой.

Сорок пять студентов выпускного пятого курса Боевого факультета шли четким строем, шаг в шаг, следуя за своим главнокомандующим. Неожиданно черные доспехи, вместо стандартных белых, используемых на тренировках, опущенные забрала, копья у каждого в руке, мечи на поясах, и алые плащи, развевающиеся за плечами.

Тренированное, слаженное войско уверенно прошагало к позиции, и встало в четкое строение – Каенар впереди, остальные в боевом порядке позади него.

И вот теперь на фоне столь грозной силы Эльтериан и его сторонники смотрелись даже как-то жалко.

– Что ты ему там за речь написала, что они согласились нацепить на себя доспехи армии Нижнего мира? – тихо спросил магистр Ксавьен.

Серьезно? Это доспехи Нижнего мира? О, так Каенар превзошел мои самые лучшие ожидания – он склонил на свою сторону две трети боевиков, заставив их одеть не просто доспехи, а доспехи извечного врага Империи...

Ничего не отвечая магистру, я скомкала кружевной платок, что элегантно держала на коленях, и приготовилась наблюдать бой, исход коего предсказать было сложно. Крайне сложно.

Когда на арене появился магистр Оррен, Каенар посмотрел на меня.

На кронпринце был шлем с опущенным забралом, на мне маска.

Но я отчетливо ощутила его взгляд, и посмотрела в ответ. Кажется, лишь мы оба знали, насколько все серьезно сейчас.

Между тем магистр Оррен начал свою речь.

– Турнир Укрощения проводится каждый год вот уже более трехсот лет! Великая Академия Достоянейших магов Империи гордится самыми жесткими правилами отборочного турнира – неженкам нет места среди достойных! Помните – каждый участник должен подчиниться как минимум одну Тварь из Нижнего Мира. Использование боевой магии разрешено только для самообороны. Укрощение осуществляется путем применения ментальной магии и вашего дара агрессоров. Дивного Турнира, студенты!

И он не удержался от уничижительного взгляда в сторону Каенара и его сторонников.

Взмах руки и сам Оррен исчез в сером дыму.

А земля содрогнулась, и разверзлась.

– Что происходит? – напряженно произнес магистр Ксавьен, чуть подавшись вперед.

Все прочие реагировали так же – обыкновенно Тварей содержали в питомнике до Турнира, и выпускали на арену из самых больших ворот. Ожидая этого сторонники Каенара и выбрали именно это боевое построение. Но теперь... Из-за пролома в земле территория арены сократилась вдвое, но страшнее было не это – Твари проводившие время в питомнике все же становились спокойнее, а вот Твари прямиком из Нижнего мира – чудовищно опасны.

И еще одна опасность заключалась в количестве – каждый студент для прохождения должен был подчинить хотя бы одну Тварь, но что если их будет меньше? На пять, десять, двадцать или сорок вместо положенного? В питомнике их точное количество гарантировало шанс каждому боевику, а что будет сейчас?

А сейчас раздался треск.

– А ты платочек свой порвала, – насмешливо заметил магистр Ксавьен.

Порвала? Для этого и держала.

Первым из-под земли вылез хвосторогий ящер. Крайне опасное существо, способное наносить урон одновременно и пастью и хвостом. Странное строение трех ног, позволяло ему совершать стремительные повороты, так что бреши в войсках противника он проделывал всегда мастерски-убийственно, из-за чего в войсках Нижнего мира этих животных использовали лишь в борьбе с другими государствами, но никогда не в междоусобных войнах.

Шейдерог был огромен. Черно-коричневый, с ярко-фиолетовым шипом, он одновременно вытащил из пролома и голову, полную острых черных клыков, и хвост, готовый убивать и калечить направо и налево.

Эльтериан вскинул руку тут же. Еще до того, как Тварь выбралась из пролома.

Принц стоял совершенно уверенно и спокойно, кажется, он даже улыбался, а еще был на сто процентов уверен в своей победе. И шейдерог, оказавшись под влиянием чар агрессора, зарычал, но противиться был не в силах, и когда начал вылезать весь, никто даже не сомневался, к кому он сейчас направится.

Никто кроме меня.

Когда Каенар вскинул руку в железной черной перчатке, послышались изумленные возгласы.

Но когда шейдерог, резко повернув голову, воззрился на кронпринца, а после торопливо выбравшись из пролома радостно запрыгал к нему, трибуны взорвались криками.

Я увидела, как резко побледнел Эльтериан.

Как засветилась от усиления призыва его ладонь.

Как по губам потекла струйка крови, а атмосфера над ареной словно сгустилась...

Однако все это меркло по сравнению с веселым шейдерогом, который, радостно припрыгал к Каенару и ткнулся носом в его ладонь.

– Кронпринц Каенар – сто баллов из ста. Отбор пройден, – громогласно объявили судьи.

Я с облегчением выдохнула, и только сейчас поняла, что я не просто порвала свой платочек – от него остались одни клочки.

– Возьмите мой, – галантно предложил магистр Ксавьен.

Желание отказаться было значительным, но победа Каенара это еще только половина победы – кронпринцу предстояло так же позаботиться обо всех, кто стал его сторонниками.

– Ваше императорское высочество, можете уничтожить шейдерога, – милостиво разрешили судьи.

– Зачем? – поглаживая Тварь по голове, поинтересовался Каенар. – Зверь укрощен и полностью подчиняется мне. Ко всему прочему он был захвачен из естественной среды и за ним не числятся нападения на мирное население империи. Таким образом, будет справедливым после Турнира, вернуть его обратно. Я против бессмысленной жестокости.

Судьи лишь покивали, принимая решение Каенара, но вот на трибунах воцарилось почти священное благоговение.

«Он поступает как истинный правитель!»

«Он такой благородный!»

«Не удивительно, что император избрал его своим преемником»...

И все прочее в том же духе.

– Почему у меня такое ощущение, что вы улыбаетесь? – вдруг спросил магистр.

– Я вас игнорирую, – напомнила в очередной раз.

И продолжила улыбаться.

Пока что все шло отлично. Просто отлично. А Каенар... кажется, я начинала им гордиться.

Но тут из пролома полезли следующие твари.

В стане Каенара произошло перестроение и вперед вышел следующий студент, полностью облаченный в доспехи. В стане Эльтериана все оставалось по-прежнему.

И принц был первым, кто вновь вскинул руку, планируя подчинить Тварь своей воле.

Студент из сторонников Каенара тоже вскинул руку.

Воздух над ареной загудел от напряжения.

Трибуны замерли, словно все разом перестали дышать.

И вдруг Каенар достал из кармана яблоко, подбросил его на руке, заставив шейдерога с интересом проследить за красным фруктом, и отбросил его в сторону. Тварь радостно помчалась за игрушкой, как тренированная собачка, а Каенар встал рядом с проходящим испытание студентом, и начал тихо говорить ему что-то.

То, что выбиралось из пролома, в отличие от огромного шейдерога казалось даже милым – эдакий милый золотой шарик на шести ножках и с большими глазенками на пол морды. Иглор. Не слишком опасен он только в одном случае – если это самец или даже самка. Но если это малыш... тогда опасность была предельная – на писк малыша явятся разом и разъяренный отец и не менее разъяренная мать.

И я поняла, что это малыш, когда увидела усмешку, промелькнувшую на губах Эльтериана. Иглары чувствую агрессию, направленную на их детенышей! А здесь одни агрессоры!

– Нет... – прошептала в ужасе.

– Внезапно я тут подумал, что Оррен будет гораздо милее выглядеть без зубов. Что скажешь?

– Согласна! Полностью!

Между тем и студент, подчиняющий себе мелкого Иглора, осознал, что происходит и попытался прервать контроль, но Каенар удержал и его и его руку.

И когда земля задрожала от разъяренного рева даже не самца и самки, ощутивших что их малышу собираются причинить вред, а целого стада, и на защищенных трибунах все дрогнули.

– Что творит Каенар?! – психанул магистр Ксавьен и отобрал у меня половину своего платка – просто частично я уже этот платок порвать успела. – Вот что он творит? Все же уже очевидно! Почему не отпустить малявку?

– Потому что кронпринц не уверен, что магистр Оррен предоставит достаточное количество Тварей для этого Турнира, – тихо сказала я.

Разъяренно глянув на меня, Ксавьен начал рвать свой платок на ошметки, и прошипел:

– Ты рев слышала? Там не менее десятка половозрелых и адски опасных Иглоров! Мелкого нужно отпустить! Немедленно!

– И тогда магистр Оррен сможет утверждать, что он предоставил достаточное количество Тварей, но кронпринц... поступил неосмотрительно и подвел своих товарищей, – нервно сообщила я.

И вот теперь уже магистр повернулся ко мне очень медленно и взглянул как-то по-особенному, словно вообще впервые увидел.

– Не волнуйтесь. Кронпринц справится, – сказала я с уверенностью, которую очень хотела бы испытывать.

– С Иглорами справится? – прорычал Ксавьен. – Асьен, детка, в Нижнем мире для агрессоров Иглоры наиболее опасный противник! И, возможно ты этого не заметила... хотя куда тебе, да, ты этого определенно не видела – но сейчас вскинув руку, Эльтериан не использовал никакой магии. Это был обманный маневр!

Уже догадалась.

Но:

– Каенар справится.

Малютка Иглор не успел еще выбраться из пролома, как перепрыгивая его, на арену выскочили взрослые Иглоры. И уже не было никаких милых золотых шаров с огромными очаровательными глазками – это были матерые покрытые метровыми шипами жилистые твари, в составе не менее тридцати штук.

Щит, который использовал Эльтериан, был заготовлен заранее – слишком мощный и в то же время выверенный. А вот сторонникам Каенара, не надень они доспехи, пришлось бы крайне нелегко – Иглоры умели разрушать щиты. Практически все щиты, кроме того, что сейчас использовал Эльтериан.

Послышался треск ткани – это я порвала оставшуюся часть платка еще надвое. И повторный треск – это свой платок дорывал уже магистр Ксавьен. А на трибунах не дышал никто – всем даже пошевелиться было страшно.

И только ректор Нуента тихо произнес:

– Коллеги, будьте готовы вмешаться по моему сигналу.

Надо же, ректор все же не зря ректор, в критической ситуации быстро берет все под контроль.

И тут в этой напряженной тишине, все отчетливо услышали команду Каенара:

– Продолжай.

И студент боевого факультета выполнил приказ.

Боевые маги быстро перестроились.

Около тридцати из них выступили вперед и вскинули руки, а десять отступили, формируя щит.

Каенар продолжал стоять рядом с агрессором, подчиняющим маленького Иглора, и не отступил, когда все стадо кинулось в атаку.

На трибунах раздался визг и испуганные крики.

Я перестала дышать.

Магистр изорвал весь платок на ошметки, и откуда-то достал сигару. Ректор Нуента призвал более десятка заклинаний и теперь держал их наготове. Иглоры взревели, готовые рвать и метать.

И тут Каенар полез за пазуху и... достал яблоко.

И шейдерог, ощутивший знакомый запах и уже сгрызший прежнее яблоко, радостно помчался к кронпринцу. А Иглоры как бы не были взбешены, агрессоров хоть и ненавидели, но вот шейдерогов крайне опасались – а конкретно этот шейдерог был весьма огромен, так что разъяренным иглорам пришлось тормозить на бегу, от чего поднялась пыль на арене.

Когда пыль опустилась, всем представилась невероятная картина – Каенар гладил по шипастой морде своего шейдерога. Студент рядом с ним кормил мелкого иглора. Еще тридцать боевых магов уверенно держали ладони на мордах взрослых иглоров.

И Каенар посмотрел на меня.

Мою счастливую и полную гордости за него улыбку он видеть не мог, но я склонила голову, признавая и великолепно одержанную победу и его заслуги и тот факт, что действительно горжусь им. Каенар склонил голову в ответ.

2:0 – мы ведем.

После этого был перерыв.

Преподаватели поспешили удалить иглоров с арены, но за них это сделали боевые маги под руководством Каенара – доспехи Нижнего мира хорошо защищали от ядовитых игл иглоров, однако, когда все было почти кончено, случилось два казуса – шейдерог напрочь оказался уходить, а маленький иглор пытался утащить с собой своего нового «друга» невзирая на несогласие последнего. Иглоры травоядные, мясо они не едят, посему никто так и не понял, с чего бы похожий на золотой шарик малыш так привязался после к своему подчинителю. К счастью проблему решило яблоко.

– Последнее, – сказал Каенар, передавая фрукт боевику.

Яблоко было сброшено в провал. Иглор, лизнув напоследок своего агрессора, кинулся за лакомством. Сцена была столь умильной, что восхищение наследником престола практически переросло в культ.

И каково же было потрясение всей публики, когда этот бог войны, этот истинный наследник, эта Надежда Империи, вдруг появился в преподавательской ложе без шлема, но все еще в доспехах, кивнул в знак приветствия ректору, насмешливо посмотрел на магистра Ксавьена, покрытого ошметками ткани (я несколько неосторожно, но весьма мстительно стряхнула все с платья на него), схватив за руку, вытащил меня из кресла и потащил за собой.

Выглядело двусмысленно.

Когда же кронпринц прижал меня к ближайшей стене, закрывая могучим телом и развевающимся плащом от чужих глаз, и навис надо мной, расположив обе руки по сторонам от моей головы и склонившись к моему лицу – все стало выглядеть еще двусмысленнее. Словно победитель страстно получает награду за все победы.

На самом же деле все было куда интереснее.

– Асьен, варианты дальнейшего развития событий?

Ааааа...

Ааа...

А...

– Так, – я постаралась собраться, – несомненно, у них остается способность магистра Оррена отбирать чары у агрессоров, таким образом, есть вероятность, что все твои сторонники окажутся неспособны подчинить себе, зверей из нижнего мира.

– Забавно.

– Что именно? – не поняла я.

– Этих зверей принято называть Тварями, но... я придерживаюсь того же мнения, что и ты – они просто звери.

Каенар устало выдохнул, и мы продолжили.

– Как только Эльтериан и его сторонники пройдут испытание, магистр Оррен вероятно закроет провал, – произнес Каенар.

– Я тоже так думаю, – была вынуждена признать.

– Идеи? – прямой вопрос.

Умел он задавать вопросы.

– Обычно для Турнира используют из питомника, – сказала неуверенно.

Стремительно все обдумав, кронпринц приказал:

– Отправь Ксавьена туда. Пусть разберется и все проконтролирует.

Молча кивнула.

Мы снова посмотрели друг на друга.

Вроде бы все было предусмотрено, просчитано и мы были ко всему готовы. Но ситуация с малышом иглором продемонстрировала, что и у нашего противника имелись козыри в рукаве.

– Я справлюсь, – тихо сказал Каенар.

Кивнула.

– Спасибо за речь.

– Рада, что смогла помочь.

Улыбнулся.

Затем полез в карман на груди, достал черный шелковый платок и протянул мне.

– Зачем? У меня на лице что-то?

– Маска у тебя на лице, – напомнил Каенар помрачнев. – Платок для того, чтобы ты более не брала вещи у магистра Ксавьена. Ты мой человек, все что тебе потребуется я буду давать тебе сам. Держись, осталось немного.

Когда он ушел, я постояла, комкая платок в руках, и поспешила обратно к своему месту. Едва села, магистр Ксавьен склонился поближе, и издевательски поинтересовался:

– Как поворковали?

Внезапно подумала, что рада платку Каенара – это действительно очень приятно, когда ничего не нужно брать у магистра Ксавьена.

– Продуктивно, – холодно ответила я. – Однако, его императорское высочество полагает, что магистр Оррен закроет переход в нижний мир, как только Эльтериан и его сторонники пройдут испытание.

– Это невозможно, – уверенно произнес Ксавьен. – Ко всему прочему в питомнике достаточно Тварей и...

– А вы уверены в этом? – тихо спросила. – Уверены в том, что в питомнике достаточно Тварей? Мне кажется, стоит проверить заранее. Вы так не думаете?

Ксавьен поднялся и быстро покинул ложу.

Спустя пять минут мне доставили сообщение.

Развернув, прочла, холодея: «Их нельзя выпускать на арену! Кто-то использовал блокиратор, все животные в данный момент вовсе не подвластны чарам агрессоров».

Я медленно порвала записку.

Раздался гонг.

Три длинных удара, один короткий.

В тишине, под редкие аплодисменты вышел Эльтериан со своей командой.

Снова гонг.

Три длинных два коротких.

Под оглушающие крики с трибун, овации, грохот и вопли «Герои!» вышла четким военным строем команда Каенара.

Все заняли свои позиции.

Каенар повернулся и посмотрел на меня.

Отрицательно покачала головой.

Ксавьен не поможет, ему придется рассчитывать только на себя. И я с треском надорвала черный шелковый платок.

И смотреть.

На торжествующего Эльтериана, который точно знал, что этот раунд будет за ним. И на Каенара, чья мрачность была заметна даже под доспехами и даже с такого расстояния.

Но затем Эльтериан совершил недопустимое.

Развернувшись ко мне, он послал мне же воздушный поцелуй и крикнул:

– Асьен, ты станешь моей женой?

С трудом сдержавшись, я собиралась было ответить молчаливым негодованием. Но затем... Вспышкой воспоминания из прошлого, в моей памяти всплыло видение собирающегося на одно из первых сражений Эльтериана, лежащей на простынях и не имеющей сил подняться меня, и его жесткие слова: «Что ж, раз ты не можешь пойти со мной, я позаимствую твои силы, моя принцесса».

Эльтериан, принц мой, тебе не следовало мне об этом напоминать.

Резко поднявшись, я, чувствуя всеобщие взгляды на себе, и особенно недовольный взгляд Каенара, который определенно так же считал, что мне следовало бы гордо промолчать, громко ответила:

– Ваше высочество, я не маг, и не пара вам. Конечно, в императорском дворце в тайных архивах есть заклинания, временно передающие часть магической силы избранному магу, но о них знают лишь те, кто близок к трону. А это, несомненно, не вы!

И я посмотрела на Каенара.

Надеюсь, он понял. Очень надеюсь. Безумно надеюсь.

И я опустила обратно в кресло.

Каенар смотрел на меня еще около секунды, а затем развернулся к своим и стремительно сменил построение.

Он понял.

Судя по его действиям, он все прекрасно понял. Я допустила оговорку, сказав после «я не маг» слова «избранному магу». И учитывая тот факт, что не прошедшие испытание маги сейчас отступили, Каенар знал, как использовать это заклинание.

Черный шелковый платок в моих руках снова треснул.

На арену вышел предовольный собой магистр Оррен. Снова прозвучала торжественная речь, которая никому не была интересна.

А после ухода магистра с арены, земля разверзлась вовсе не посередине, а в трех шагах от Эльтериана и его сторонников.

И тут Каенар протянул руку...

И сделал он это гораздо быстрее, чем Эльтериан.

Появление магистра Ксавьена я заметила лишь потому, что он на миг перекрыл мне обзор.

– Не знаю, как передать паршивые новости Каенару. Выход на арену закрыт.

– Я уже передала, – подавшись вперед, и не сводя глаз с происходящего, торопливо ответила магистру.

– Хм, вот как, – задумчиво произнес он. – Асьен, ты удивляешь все больше и больше. Я еще платков захватил, тебе сколько дать?

– Нисколько. Кронпринц запретил принимать что-либо от вас.

В проломе послышался пугающий рев.

Услышь я такой – бежала бы прочь сломя голову. Даже сторонники Эльтериана дрогнули, но войско Каенара стояло решительно и твердо. Если им и было страшно – они профессионально это скрывали.

– Кронпринц запретил?! Так ты все же его девушка?

– Я его человек.

– Правда? И только? Милая мадмуазель, остальных своих людей его императорское высочество никогда не целовал, прижав к стене практически на глазах у всех.

Я повернулась к магистру. Магистр издевательски смотрел на меня, держа в руках стопку нежно-розовых платочков.

– На мне маска, – холодно напомнила очевидное. – Железная. Но если вам нравится думать, что кто-то стал бы целовать железо – воля ваша, мешать не стану.

И внезапно над всей ареной прогремел гром, а следом раздался сухой треск, как от статического электричества.

Магистр Оррен использовал свой главный козырь.

В преподавательской ложе слышались гневные возгласы, ректор Нуента вскочил, не сдерживая ярости, некоторые из преподавателей поспешили вниз, к арене, определенно планируя сломить защитное поле.

Я слышала, как позади меня студенты испуганно переговариваются, но не оглянулась – методично разрывая черный платок в клочья, я смотрела исключительно на Каенара. Да, он уже победил и уже прошел отборочное испытание, но сейчас ему следовало проявить и свои лидерские качества, то есть позаботиться о своих сторонниках, о тех студентах боевого факультета, которые доверились ему.

Время словно застыло...

Или сильно замедлилось...

И в этом застывшем мгновении, из пролома показалось девятнадцать голов лоисов – довольно безопасных Тварей из Нижнего мира. Точнее – условно безопасных – их укус был смертелен, но ни шипов на теле, ни яда не имелось, посему для сторонников Эльтериана, вышедших на арену без доспехов, это был самый идеальный вариант.

Вот только Каенар, продолжающий простирать левую руку в сторону пролома, отдает еще один приказ, и медленно кладет правую ладонь на плечо товарища. Тот поступает подобным образом со следующим рядом стоящим, следующий повторяет жест...

А я изорвала уже все, что могла, и теперь сидела, нервно кусая губы.

Как бы то ни было, магистр Оррен все же перекрыл ментальную магию агрессоров, и это при том, что Каенар должен был повредить энергетические жилы академии. Но он так и не сообщил мне, удалось ли это. А судя по тому, что я сейчас наблюдала – энергетические проводники сохранили свою целостность.

– Вы будете уволены! – прошипел ректор Нуента, четко глядя на магистра Оррена, оставшегося под прикрытием защитного купола, блокирующего доступ к арене, и усиленный настолько, что пытающиеся проломить его преподаватели раз за разом терпели неудачу.

И тут Каенар поднял забрало на своем шлеме.

Я подалась вперед, напряженно вглядываясь в его лицо.

И увидела, как едва заметно улыбнувшись, кронпринц одними губами, и не отрывая взгляда от меня, произнес:

– Один, два, три...

Оглушительный грохот и под академией что-то взорвалось, заставив землю под ногами содрогнуться, а трибуны заходить ходуном. Вот значит, как – он оставил сладкое на потом.

Первым рухнул защитный полог.

Затем преподаватели ринулись на арену, в то время как магистр Оррен растерянно смотрел почему-то на свои руки.

Но вовсе не это стало гвоздем программы.

Из пролома вырвались Твари!

Все разом, в едином порыве.

И не меняя курса, не сворачивая, и даже не обращая внимания на заклинания, которые вопреки правилам начал применять Эльтериан, лоисы всем табуном помчались к команде Каенара.

И так как правые руки были заняты у каждого из магов в цепи, боевики вскинули левые ладони...

– Лорд Эштон – девяносто баллов из ста, отбор пройден Лорд Хаменс – девяносто баллов из ста – отбор пройден. Лорд...

Судья начал зачитывать результаты по мере того, как лоисы склонялись перед своими укротителями один за другим. И когда каждый из сторонников Ангела Смерти прошел испытание, судьи, посоветовавшись, провозгласили:

– Кронпринц Каенар – дополнительные баллы!

А Каенар смотрел на меня. Смотрел и едва заметно улыбался.

Картинно одарила его тремя аплодисментами и склонила голову в знак признания заслуг. Гордится действительно было чем.

Но дальнейшее меня более не интересовало.

И поднявшись, я покинула ложу, трибуны, а следом и весь комплекс для проведения Турнира Укрощения. Задача была выполнена и выполнена блестяще.

Дождаться возвращения триумфального победителя я не стала, но оставила ему записку.

Захватив самое нарядное из своих платьев и маску, прикрывающую железом лишь верхнюю половину лица, а нижнюю скрывая под плотной вуалью, я покинула ВАД вместе с сэром Матиушем и направилась в Серебряный дворец.

Дорога много времени не заняла, Серебряный дворец располагался ближе всего к академии, так что в карете я провела не более четверти часа. Однако, не доезжая до дворца, я приказала остановиться – здесь был район дорогих кофеен, ресторанов, пекарен, лавок, продающих свежие фрукты и кондитерских.

Я посетила более десяти из них, и лишь после направилась обустроить торжественный прием.

В сам дворец я вошла не с парадного входа, а с черного, предназначенного для прислуги, каковой и являлась по факту. И это педантичное следование правилам, позволило мне стать свидетельницей презабавного диалога.

– Кто она вообще такая?

– Да слышал какая-то сиротка-пустышка из Суассона.

– Свалилась на нашу голову! Столько лет жили спокойно и вдруг!

– Все так неожиданно. Ты успел подделать отчетные книги?

– За пару часов? Там работы на месяцы!

– Идиот! А если она до них докопается?

– Взятку дадим. У нее своего ничего нет, на прокорме у кронпринца, так что ей точно нужны деньги.

Двое мужчин явно аристократов из обедневших родов, с лицами, несущими на себе печать злобы и высокомерия, стояли возле кладовой, подальше от кухни, ныне полно людной, и испуганно ругались. Меня не оскорбило ни одно из их слов, все же они говорили правду – я никто. Но вот сэр Матиуш порывался достать меч из ножен.

– Не стоит, – тихо сказала я, в очередной раз удержав его лежащую на рукояти ладонь.

И сойдя со ступеней, под взглядами вынужденных умолкнуть мужчин, я спокойно подошла к обоим и приказала сэру Матиушу:

– Позвать стражу, запечатать все отчетные книги, а этих двоих в наручники и в подвал. Как сиротка-пустышка из Суассона я не вправе судить высокородных дворян, посему решение по данному вопросу вынесет его императорское высочество. Исполнять.

Стражники появились мгновенно – сэр Матиуш все же являлся магом, позвать нужных людей труда для него не составляло.

Я же, никак не реагируя на крики, вопли и даже проклятия заковываемых в наручники, продолжила свой путь.

На кухне все шло гладко – не зная, на сколько продажными и жадными были повара этого дворца, я использовала кулинаров, приглашенных из ресторанов и сейчас персонал, трудился над блюдами исключительно профессионально – на меня никто и не взглянул.

Во второй кухне подготавливались фрукты. Девушки из фруктовой лавки, коих я наняла не более чем четверть часа назад, уже стояли в чепцах и белых фартуках над фруктами, превращая фрукты и ягоды в причудливые цветы, нанизывая нарезанные кубиками экзотические плоды на деревянные шпажки и окутывая все готовое холодными чарами, для того, чтобы сохранить свежесть нарезки.

Третья кухня была отдана в распоряжение сомелье, прибывшим из императорского дворца. И вина так же были доставлены из императорских погребов – я была уверена, что император распорядится предоставить нам лучшие напитки, и не ошиблась.

Но когда я выходила из третьего помещения, один из сомелье внезапно окликнул меня.

– Мадмуазель Асьен.

Я остановилась, и оглянулась через плечо.

Пожилый, но весьма привлекательный и полный сил мужчина, склонил голову и произнес:

– Император доволен произошедшим сегодня, и готов вознаградить вас соответственно содеянному.

Даже не сомневалась, что император будет осведомлен абсолютно обо всем.

– Передайте его величеству мою величайшую благодарность. Однако вознаграждения не требуется – я лишь выполняла свою работу. Дивного вечера.

Серебряный дворец!

Великолепный, величественный, изысканный и сверкающий Серебряный дворец!

Я обошла весь приемный зал, раздавая дополнительные указания следующей за мной главной фрейлине, та поспешно раздавала приказы горничным.

Мы сменили плакат «Поздравляем с победой нашего принца!» висящий над дверью, на плакат с надписью: «Поздравляем с блестящей победой команду кронпринца на Турнире Укрощения!». Главная фрейлина была определенно недовольна моим решением, но... первый плакат я помнила, именно он висел над входом в Голубом дворце, когда победил Эльтериан. Я поняла, что мне придется повнимательнее приглядеться к главной фрейлине.

И вся эта ситуация заставила вспомнить еще об одном важном аспекте.

Приказав собрать всех горничных, официанток, официантов, сомелье и лакеев, я некоторое время стояла на ступеньке помпезной лестницы, ведущей на второй этаж, и нервно постукивала пальцем по перилам, ожидая, пока все соберутся.

И лишь когда пришли абсолютно все, а я настояла на том, чтобы никто не избежал собрания, требовательно сообщила присутствующим:

– Сегодня мы чествуем не только его императорское высочество Кераернаэрана, но также и всех остальных победителей Турнира. Наша основная задача – позволить каждому из сорока четырех студентов, помимо кронпринца, ощутить вкус и торжество победы. Всем сторонникам его императорского высочества должны оказываться почести. Каждого вы должны поздравить с победой. Подавая еду, напитки либо же оказывая помощь, вы должны обращаться к ним не иначе как «лорд-победитель».

Прислуга начала неуверенно переглядываться и в то же время почти каждая горничная, испуганно поглядывала на главную фрейлину, стоящую с таким выражением лица, что становилось совершенно ясно – она была категорически против.

А мне не нужны были сложности этим вечером.

– Сэр Матиуш, – тихо позвала я. – Главную фрейлину в наручники и в подвал.

Испуганная оковами на собственных руках женщина покинула наше собрание в абсолютном молчании, видимо все еще не веря в то, что подобное могло произойти с ней.

– Мадемуазель Асьен, а не слишком ли вы жестоки? – подал голос тот сомелье, что уже обращался ко мне от имени императора. – Леди Олвуд весьма почтенная и уважаемая женщина, что уже много лет служит при дворе и пользуется полным доверием императора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.